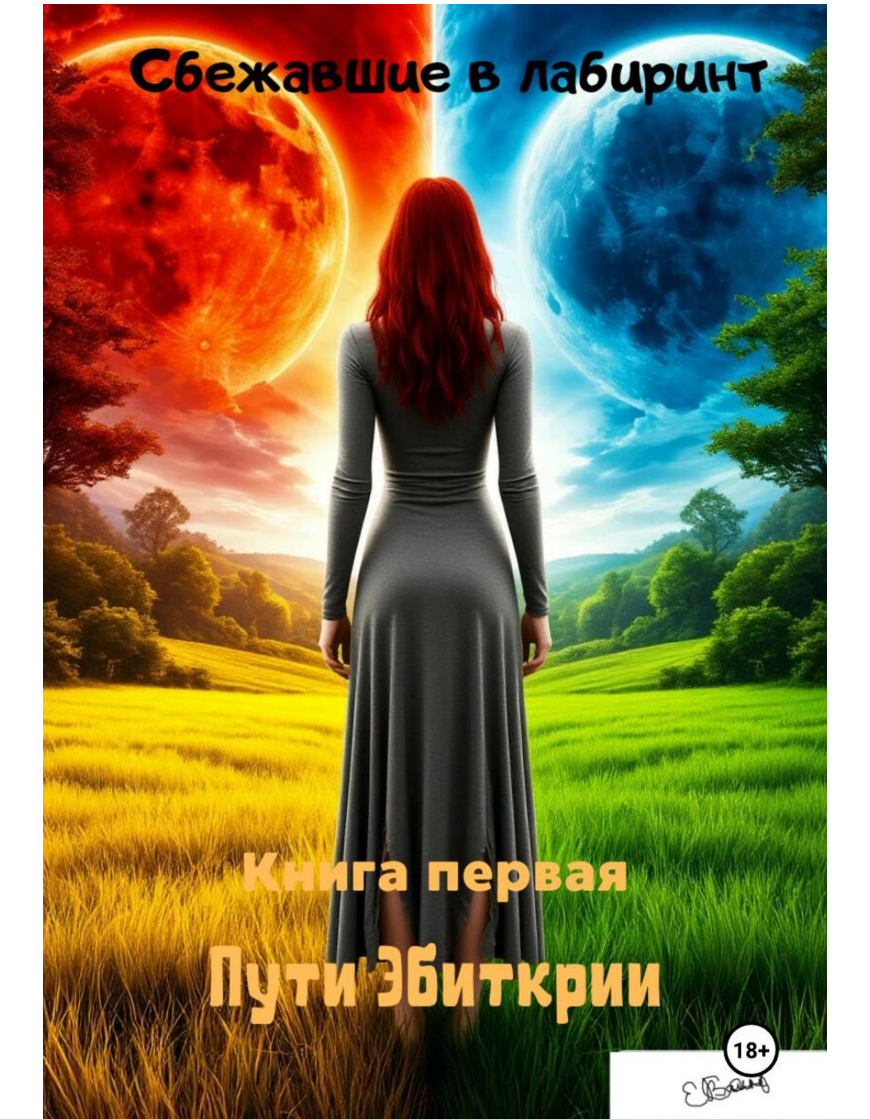

Сбежавшие в лабиринт

Книга первая
Пути Эбиткрии

18+

Эбита

Елена Михайлюк

Пути Эбиткрии

<https://litres.ru/74280548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мужчина, потерявший себя, свои цели, свои пути, пытается выжить в новом для него мире. Этот мир вроде как и знакомый, но абсолютно неизвестный в этом времени, оттого и пугающий. Новые знакомые, новые места, новые ощущения, все это ждет главного героя.

Содержание

Глава	4
Сбежавшие в Лабиринт	5
Книга Первая: Пути Эбиткрии	5
Пролог	6
Глава 1.	13
2 глава	30
3 глава.	48
4 глава.	57
5 глава	70
6 глава	83
7 глава	99
8 глава	125
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Елена Михайлюк

Пути Эбиткрии

Глава

Сбежавшие в Лабиринт

Книга Первая: Пути Эбиткрии

Пролог

- С чего начнем? – Голос был глухим, бесстрастным и тяжелым. Он медленно заполнял абсолютную пустоту, точно густой, клубящийся дым, не оставляя места для вдоха.

- Может, с нее? – отозвался второй голос, такой же глухой, но более резкий. Он мгновенно вытеснил первый из пространства, заставив саму тьму содрогнуться.

Миг, и в вечном мраке промелькнула маленькая стрела яркого света.

Она мчалась вперед, не замечая ничего вокруг. Спешила, промелькивая сквозь непроглядную тьму - туда, где обитают лишь те, кто заблудился между жизнью и смертью. В этой бесконечной пустоте она казалась невесомым росчерком птичьего перышка, слабой, едва заметной искрой от заходящего костра. Словно панически боясь погаснуть навсегда, искра торопилась, отчаянно пытаясь не думать о недавнем.

Она обманывала собственную память, которая то и дело пыталась затормозить этот бег, навязчиво подсовывая образы из прошлого. Но эти крупинки безвозвратно ушедших дней тотчас с силой отбрасывались в самый дальний угол сознания, как нечто абсолютно ненужное. Воспоминания о милюетных чужих жизнях. О её собственном...

Нет. Заблудшие не имеют пола.

Лишь женское сознание последнего покинутого тела всё еще удерживало половую идентичность, не желая растворяться в небытии. Эта последняя несчастная, как и многие другие до неё, была всего лишь временным земным пристанищем. Хрупким сосудом, призванным хранить искру до тех пор, пока не прозвучит великий призыв.

И он прозвучал!

Мрак пространства был настолько пугающим, что заставлял чувствовать его всеми несуществующими клеточками бесплотного тела. В этой ипостас она не знала, что такое страх, что такие эмоции, но все же не могла отделаться от неприятного липкого предчувствия слезки. Огромные глаза, невидимые для всех, смотрели за ее передвижением, и она чувствовала их своей неполноценной формой. Этот взгляд лишь следил, но она знала, что стоит повернуть не туда, этот путь не закончится никогда.

В этом непонятном месте сливалось все в одной точке, и тут же расходилось, стоило только подлететь ближе. Стены, пол или потолок здесь полностью отсутствовали. Полный мрак на каждый шаг, но она не теряла направления. Она просто летела на зов, этой странной «дорогой», а когда надо было изменять направление - сворачивала или летела ниже. Древние инстинкты руководили ее путем, маячками же служили непонятные ощущения внутри ее сознания. На всем пути она не встретила ни единого живого существа, ни неживого, ни даже заблудшего. Это было вдвойне странно, ведь

она путешествовала этими древними коридорами далеко не в первый раз. Прежде, покидая очередное земное пристанище, она неизменно пользовалась проверенными путями в поисках нового жилища. И на этих призрачных перекрестках часто встречала других потерянных скитальцев, подыскивающих себе тело-сосуд на десяток-другой лет. Но сейчас, с того самого момента, как её последняя оболочка испустила дух, коридоры были мертвенно пусты. Ей не попадались ни простые заблудшие, ни истинные ками. Может она летела другими путями, а может скорость и жажда обретения настоящего дома, не позволяла обращать внимания на то, что происходит вокруг. Либо же недобрый взгляд разогнал остальных: осторожных и слабых. Но она забыла про осторожность.

Внутри всё пылало и жгло. Она так долго ждала этого часа, так отчаянно жаждала этого мига, что теперь сама реальность вокруг казалась ненастоящей. Было неважно даже то, что она напрочь позабыла свой истинный, первоначальный дом — настолько давно ей пришлось его покинуть.

За долгие эпохи скитаний она прожила сотни чужих жизней. Ей доводилось быть и отважными полководцами, и верными женами, и дикими зверьми, и даже тварями, которые едва ли можно было сопоставить с кем-то из привычного мира. Каждый раз, отыскивая подходящий сосуд - существо, которое находилось на грани гибели, но еще сохраняло частицу своего естества, - она сливалась с остатками его угасающей души и проживала его судьбу до конца.

Но у этого спасения была жестокая цена. Соединяясь с кем-то, в ком еще теплились разум и память о прошлой жизни, она напрочь забывала всё, что происходило с ней самой до этого момента. Прежняя память возвращалась лишь после смерти очередной жертвы, когда искра вновь отправлялась на поиски нового вместилища, но с каждым таким циклом крупинцы её собственного «я» безвозвратно осыпались во тьму.

Именно поэтому она забыла, кем являлась изначально. И именно поэтому с таким неистовым рвением она летела теперь на этот властный, спасительный Зов.

Сейчас в этих темных коридорах призрачными кадрами проносились особенно яркие моменты из её прошлых переждений.

Вот триумф великого генерала в судьбоносном сражении - и случайная стрела, мгновенно оборвавшая его блестящую карьеру. Вот мальчик, чудом выбравшийся из горящего дома, но лишь для того, чтобы в паре шагов от него быть растерзанным волками. Вот жена, заставшая мужа в постели с любовницей и получившая от соперницы смертельный удар ножом между ребер.

Все они когда-то были её жизнями, и все неизменно заканчивались трагедией. словно этот суррогатный второй шанс лишь доказывал обреченным: не стоит просить у судьбы слишком многого, если ты уже переступил черту.

В тот день, когда раздался Зов, она занимала тело обыч-

ной женщины, возвращавшейся вечером с работы. Внезапно в её ушах набатом прогремел звук, возвестивший: искре пора возвращаться. Поначалу она даже не сообразила, что означает этот гул, куда ей нужно спешить и зачем покидать столь уютное, еще теплое и живое пристанище. Но когда до неё дошел истинный смысл, восторг от скорого возвращения в родную обитель опьянил её настолько, что она бросила несчастную прямо посреди улицы, не позволив той сделать даже последнего шага к дому.

Ей было абсолютно плевать, что станет с её временной оболочкой. Даже глухой стук рухнувшего на мостовую тела не заставил её обернуться. Главным оставалось лишь то, что она услышала секундой ранее. Возможно, это выглядело жестоко, но её больше ничего не волновало. Сентиментальность и жалость к прежним сосудам не присущи заблудшим или истинным ками - любые эмоции могли намертво привязать их к последнему месту обитания, обрекая на вечный застой.

Давление в коридоре становилось всё более осязаемым, а присутствие невидимого преследователя - невыносимо явным. Накатывало липкое предчувствие, что её вот-вот схватят. Она не задумывалась о том, как именно можно пленить чистый росчерк света, но почему-то твердо знала: для тех, кто остался позади, нет ничего невозможного. Успокаивало лишь одно - еще пара поворотов, и покажется точка назначения, к которой она так отчаянно стремилась.

Искра прибавила скорость. Призрачная «рука», готовая сомкнуться вокруг неё, немного отстала, но упрямо следовала по пятам.

И вот - финальный спуск. Разноцветные, ослепительные брызги перехода в материальный мир. И это ни с чем не сравнимое, долгожданное чувство абсолютного комфорта. Блаженство. Истинный восторг.

Она вливалась в свой Дом. Соединялась со своим собственным, подлинным сознанием, со своими частичками, которые так долго были разделены. Они приняли её с полным, безмятежным спокойствием, не возводя никаких преград — совсем не так, как это бывало в чужих, угасающих телах. Благодатное тепло мягко разливалось изнутри: от кончиков пальцев на ногах до самого крохотного волоска на голове. Оно струилось бережно, словно боясь повредить хрупкие внутренние настройки. Маленькими живительными ручейками искра проникала во все клетки, жадно проверяя, всё ли осталось прежним. Наверное, именно это ощущает каждый, кто после бесконечных скитаний наконец возвращается в родную обитель.

Еще немного, и ОН откроет глаза. Еще немного, и она сможет без остатка раствориться в НЕМ.

Но пока ОН спал, она позволила себе замерить и насладиться этим моментом — покоем, умиротворением и защищенностью, которые можно испытать, только пребывая в своем собственном, уединенном мирке. Еще секунда, еще

один миг, и она окончательно сольется с ЕГО разумом, полностью восстановив ту ментальную связь, которая когда-то была разорвана против её воли.

Один. Два. Три...

Ну же, давай! Вдохни этот воздух, взгляни на свет, который так долго был недоступен, ощути забытые запахи! Истинные воспоминания еще не распахнули глухую дверь сознания, но уже яростно и громко стучались в неё, безжалостно оттесняя прочь чужие эмоции, впитанные ею в иных мирах и телах. Осыпалась шелуха прошлых перерождений, оставляя лишь рефлекторную память и фундаментальные знания, которые она ни за что не хотела бы потерять в этой новой-старой жизни.

И вот воздух толчком заполнил легкие. Резво побежали по венам горячие струйки крови. В полную силу, мощно и ритмично забилось сердце.

Тело ожило. Ожило, чтобы заново ощутить себя настоящим.

Глава 1.

Он ощутил легкий толчок в грудь, затем еще один и еще. Вслед за этим, точно маленькими, жгучими змейками, заструился по телу жар. Словно сотни, тысячи крохотных лучиков пронзали поры кожи, заставляя чувствовать себя живым. Он сделал глубокий вдох, и воздух обжег легкие, он давно этого не делал. Он даже чувствовал, как текла кровь по всем капиллярам, перенося живительный газ к сердцу и далее по всем органам. Тело отзывалось на малейшее колебание воздуха, словно ждало целую вечность. Надо бы осмотреться, но он не решался открыть глаза, вернее не мог этого пока сделать. Веки казались залиты амфирием, самым тяжелым металлом, который был в Эбиткрии. Даже ресницы не смели дрожать, впитывая в себя влажность всего, что было вокруг. Время тоже ощущалось по-новому. Сейчас ему казалось, что он вечность лежит здесь, очнувшись, хотя прошло всего лишь несколько минут. Еще секунда, еще один жадный вдох — и резкие, совершенно незнакомые запахи чужого помещения заполнили ноздри, заставляя его дышать всё быстрее и быстрее.

В том, что это была комната или какое-то подобие здания, он не сомневался. Не было ни дуновения ветерка, ни свежести, присущей только открытой местности. Запахи были незнакомы, но при этом отдавали лекарским, ни с чем

не сравнимым ароматом. Это был совершенно чистый воздух, настолько чистый, словно его специально пропустили через множество фильтров, чтобы не проникало ничего постороннего. Продолжая внутренне ощупывать каждую клеточку своего тела, не открывая глаза, он обнаружил неприятные ощущения в области груди и рук. Сознание извлекло из глубин образ какого-то моллюска, который намертво въедался своими присосками в плоть, выкачивая из жертвы жизненные соки. Подобный случай был в его жизни, но когда он не помнил. Присоски, впившиеся в некоторые участки тела, были неприятны, но ничего опасного в этих прикосновениях не ощущалось, поэтому он продолжил незримый осмотр дальше. Руки и ноги на месте, все пальцы целы, он может чувствовать кожей приятную прохладу воздуха, и мягкую ткань накинутого покрывала. Он понял, что был совершенно наг. Мужчина изучал каждый миллиметр своего тела, вспоминая, за что заработал тот или иной шрам. Таким образом, он не давал тревожным мыслям ринуться и растревожить самые болезненные воспоминания. Но подлые змеи воспоминаний упрямо лезли в мозг, пробивая дорогу к тем затаенным уголкам, куда бывалый воин годами прятал редкие, но греющие душу моменты. Именно туда, под замок, он отчаянно пытался пропихнуть и последние мгновения своей прежней жизни — те, что предшествовали погружению в «Камену». Еще мгновение, и, те самые моменты варварски разорвали все мысли. Он вспомнил все: ВЗРЫВ,

СМЕРТЬ ОКРУЖАВШИХ ЕГО ВОИНОВ и быстрое решение, которое, как он понял сейчас, поменяло всю его жизнь. Что произошло потом, сколько прошло времени, и как все это воспринимать, он не знал. Поэтому лежал неподвижно, боясь, что кто-либо придет, и, разрушит все его надежды на удачный исход всего задуманного дела высшим руководством Эриней.

- Ну и долго ты будешь лежать, притворяясь мертвым? – голос был женским, и говорил на сраканском. – Ээй, я уже устала ждать, когда ты откроешь глаза, или тебя также придется выкинуть, как и предыдущие образцы?

- Какие предыдущие образцы? – Он невольно открыл глаза, хотя и было больно. И тут же закрыл их снова на несколько секунд, боясь выдать пока еще неконтролируемые эмоции. Безжалостный свет, ворвавшийся в палату, в первое мгновение был воспринят истосковавшимся по темноте телом как злейший враг. Свой собственный голос казался чужим. Мужчина твердо знал, что эти хриплые звуки издал именно он, но в ипостаси ками он наслушался стольких разных наречий — и со стороны, и внутри собственного сознания, — что просто не успел осознать, как быстро и неосмотрительно среагировал на чужую фразу. Говорить было странно и неприятно. Неразработанные связи, забывшие, как нужно двигаться, со скрипом шевелились. Им требовалось гораздо больше времени, чтобы стать прежними.

- О, так ты все-таки живой. Хорошо! Это очень хорошо! -

Женщина выглядела довольной. Невысокого роста, средних лет, с гладко зачесанными назад пепельными волосами, она носила очки, что вызвало у него крайнее изумление. Сраканы обладали хорошим зрением, да и если бы у них оно было плохое, вся оптика была разработкой эринов, сраканы просто не могли обладать ими. Отбросив ненадолго мысли о женщине рядом с ним, он впервые осмотрел помещение, в котором лежал.

Это была совершенно белая комната, можно даже сказать стерильно белая. Здесь стоял большой шкаф, в котором было множество бутыльков с какими-то цветными жидкостями, и с какими-то странными инструментами: на мгновение они показались ему пыточными. Чуть ближе к постели прилежал круглый столик, на котором поблескивал прозрачный графин с водой и пустой стакан. Здесь было еще много непонятных машин, устройств, и всевозможных странных аппаратов, которых он никогда прежде не видел. В прежней жизни ему приходилось лежать в госпиталях эринов, но они не были оборудованы и половиной машин и препаратов, которые он увидел здесь. С правой стороны от него на небольшом столике, стояла небольшая коробочка, с какими-то полосами, которые то и дело сменялись цветами разного спектра. От этой коробочки шли несколько шлангов, именно их он принял за спрута, который присосался к его телу. Женщина заметила его взгляд.

- Это аппарат, который привел тебя в чувство. Сейчас он

позволяет поддерживать твою хрупкую жизнь. Может, хочешь спросить меня еще кое-о-чем? Я могу ответить почти на все твои вопросы.

Незнакомка говорила спокойно, с легкой, едва уловимой усмешкой, словно прекрасно понимала, какой хаос сейчас царит в его голове.

- Ты сраканка? – он постарался пересилить себя, и спросить это самым обычным тоном, но все же не смог до конца подавить многовековое воспитание эринов. Да и голос пока трудно поддавался, не желая забывать былое высокомерное спокойствие.

Женщина лишь поправила очки на переносице, и в стеклах на мгновение отразился холодный спектральный свет медицинского прибора.

- Эй, поменьше брезгливости в голосе, ты не в крепости Эриней, а я не твоя служанка. Сейчас, я не могу тебе всего рассказать, так как твое состояние еще не стабилизировалось. Тем более я не могу спустить свои эксперименты ни во что, но, позже, ты все и сам поймешь. Поэтому, пока не двигайся – в ее голосе явно чувствовалось торжество, но почему, он пока не знал, и решил оставить это на потом.

- Какой сейчас год? И что я делаю в этой комнате? – голос уже звучал более уверенно, вспоминая, все уроки дипломатии, преподававшиеся в самом начале его обучения. Мужчина, наконец, смог немного совладать с непослушными мышцами своего лица.

Оставалось лишь привести в порядок конечности. Физиология его расы была уникальной: мышечные волокна у эринов, даже после самых сокрушительных ранений и векового застоя, восстанавливались путем глубокого ментального самоконтроля воина. Он уже начал посылать тонкие мысленные импульсы к затекшим ногам и рукам, заставляя кровь вымывать остатки «Камены».

- 587, по новосраканскому, и – она сделала многозначительную паузу – 1954 по староэбиктрийскому. Ну, или просто по эбиктрийскому, если тебе так привычнее. В этой комнате ты восстанавливаешься после своего камисна и - Женщина продолжала что-то говорить, сыпать терминами и инструкциями, но он её больше не слушал. Вопреки всем строгим наставлениям не шевелиться, его тяжелые, едва послушные руки медленно двинулись вверх, к лицу. Гибкие трубки, прикрепленные к запястьям и локтевым сгибам, предательски натянулись, жалобно заскрипели и едва не сорвались с металлических игл. Сраканка осеклась на полуслове, испуганно округлила глаза и тут же коршуном бросилась к нему. Навалившись всем телом, она силой прижала его руки обратно к ложу, удерживая их в прежнем положении.

- Ээй, что с тобой? Опустить руки, а то трубки порвутся! Ты должен был быть готов к тому, что проспишь в камисне довольно долго. Да и не такой это большой срок для эрина. Ваша продолжительность жизни всегда поражала нас.

- Почему я здесь?

- Почему? Хм-м-м... Пожалуй, с этим я повременю. А может, ты и сам найдешь ответ, когда окончательно придешь в себя.. Но, - самодовольная улыбка все шире и шире расплзалась по ее лицу, - как же хорошо, что ты не сошел с ума, как... А, впрочем, не важно. Теперь моя очередь задавать вопросы. Как тебя зовут, в каком ты ранге?

- Это очень важно? Вы ведь можете посмотреть мои знаки, там все написано. – Мужчина отчаянно стремился сам получить ответы, а для этого нужно было как можно скорее вернуть контроль над телом.

- Какие знаки? Мы нашли тебя относительно недавно, примерно две недели назад, как ты думаешь, что стало с твоей одеждой и письменами за все эти годы, или как ты их называешь знаки.

- Знаки выдаются каждому эрину, с написанием, его имени, ранга и года рождения, это таблички, пришитые к воротнику одежды, и сделанные из каффы. Вы же знаете, что они практически не стираются. Даже если ткань за эти века полностью истлела, цепь из ферия, которой пластины скреплялись между собой, не подвержена коррозии. Она останется при хозяине в любом случае. А значит, и знаки должны быть при мне, - он опять не смог сдержать презрение в голосе, - Даже сраканы это знают.

После этих слов мужчина поспешно закрыл глаза, отчаянно пытаясь не выдать новые, противоречивые чувства, готовые штормом вырваться наружу. Подобная несдержан-

ность была совершенно на него не похожа. Видимо, хваленый эринский самоконтроль тоже придется восстанавливать с самых азов.

- Ха-ха, а ты действительно интересный, сард 3 ранга - Катт. – Она уже откровенно смеялась, не думая о том, что он про нее подумает. - Ты помнишь такие детали, несмотря на то, что твой мозг практически был мертв. На момент принятия Камены тебе было 36 лет, возраст очень молодой для сарда такого ранга. Каковы же твои заслуги, раз у тебя на голове ирокез из восьми слитков амфирия? О нет, не стоит тянуться к голове, все слитки на месте. Мне нужен ты, а не твои слитки, даже если они очень ценные. Прошу, лежи еще в таком положении часа два, потом уберем трубки, как раз закончится переливание. Твои таблички в порядке. Действительно Кафф довольно интересное дерево, раз не разложилось за века впрочем, как и тела эринов. Цепочку из фе-рия придется сделать другую, прежняя проржавела в некоторых местах.

- Почему сраканка, вроде тебя заботиться обо мне? Это какое-то соглашение с моими сахарами?

- Я же сказала, что такие вопросы ты задашь позже, или сам узнаешь. – Она внезапно помрачнела. - А сейчас отдыхай, тебе не причинят тут вреда, не надо придумывать планов по поводу побега. Ты не в плену. Считай, что ты у меня в гостях. Как только захочешь, сможешь уйти отсюда. Правда, в благодарность, я все-таки спрошу у тебя кое-что. Надеюсь,

ты будешь откровенен. Но это позже. А пока я оставлю вместо себя, своего помощника Киранваса. Он присмотрит, за тем, чтобы ты не вытаскивал шланги раньше времени. Да и одеваться при мужчине, тебе будет комфортнее. Хотя. Я бы посмотрела на тебя еще раз. Хмм. В обнаженном виде.

Глаза её сверкнули сквозь линзы очков, намекая ему о чем-то. Для Катта, всё ещё погруженного в шок от пробуждения и хаос воспоминаний, этот намёк был так далёк и непонятен, что он просто не обратил на него внимания, продолжая молча смотреть в стерильно-белый потолок.

Киранвас оказался молодым сраканом. Ничем непримечательные светлые волосы, серые глаза, худое узкое лицо. Он был высоковат, для обычных жителей Сагея, но все же ему далеко было до эринов. На худое тело была надета свободная одежда, но Катт видел, что тщедушность была обманчивой, сракан был хорошо тренирован. Киранвас был, в отличие от женщины немногословен, он просто сел напротив Катта и пристально посмотрел ему в глаза. Что скрывалось, за этим взглядом ничем не интересующихся глаз, Катт не мог понять.

Решив провести отпущенные два часа с пользой, мужчина закрыл глаза и принялся собирать по крупицам свою прошлую жизнь. Он вспоминал, где родился, как рос, с кем дружил, кого и скольких врагов ему пришлось убить, чтобы выгрызть высокий третий ранг сарда. И особенно детально он воскрешал в памяти то, за какие именно заслуги получил

восемь слитков амфирия, тщательно вшитых под кожу поперек черепа и составляющих его собственный знак отличия — ирокез из восьми небольших металлических шариков.

Во время недавнего движения руки к лицу он ощутил, что сильно зарос: волосы отросли на голове и превратились в густую бороду, хотя, по идее, «Камена» должна была полностью законсервировать все биологические процессы.

Катт помнил свои привычки. Он потихоньку вспоминал, все то, что казалось вполне обычным в его прошлой жизни, и то, что ему теперь приходилось собирать в памяти, роясь в ней, как заправский охотничий сиган, рыщущий в зарослях в поисках добычи. Закончив с привычками, и с воспоминаниями, Катт начал строить цепочку заданий, которые он намеревался выполнить, после разрешения выхода из лежачего положения. Он чувствовал, что, хоть очень долгое время находился без движения, тело было в порядке. Возможно, понадобятся некоторые тренировки, но это не то, что могло испугать опытного воина, привыкшего вставать с самого утра, и заниматься до заката. Также придется выяснить, что же случилось, после того, как он увидел надвигающийся с невероятной скоростью дым от взрыва и принял Камену. Придется по записям, по воспоминаниям окружающих восстанавливать события почти шестисот лет.

Незаметно для себя, Катт впал в состояние схожее с медитацией, но опасные воспоминания не оставляли его даже тут. Они кружились, принимали невообразимые формы, увели-

чивались в размере или наоборот уменьшались, и в то же время находились так далеко от него, что невозможно было даже дотянуться рукой. Вдруг среди всей этой вакханалии, он услышал сильный голос, который вывел его из оцепенения:

- Все, время прошло. Сейчас я Вас освобожу от этих трубков. Будет немного больно, но думаю, эти небольшие ранки быстро заживут.

Киранвас говорил медленно, тягуче, словно с удовольствием растягивал каждое слово, прежде чем собрать его в предложение. Катт, всё еще находившийся в полумедитативном состоянии, даже не сразу осознал, что обращаются именно к нему.

- Док сказала, что вы сами справитесь, — продолжал сракан, методично отсоединяя фиксаторы от ложа. — И если у вас возникнет легкое головокружение, когда вы встанете, мне велено дать вам выпить вот это.

Помощник протягивал ему стакан с мутно-белой жидкостью.

- Могут быть последствия после долгого лежания.

- Спасибо я как-нибудь сам справлюсь — сухо сказал эрин. Катту хотелось быстрее встать и почувствовать себя свободным, - кстати, как зовут ту женщину сраканку?

- Дока что ли? Велиаса Артория. Но Вы вряд ли ее скоро увидите, она уехала далеко. Когда будет, не сказала. Она хотела сама увидеть, как Вы очнетесь, иначе уже давно была

бы на другом конце Эбиткрии.

- Она сказала, что хочет получить от меня ответы на некоторые свои вопросы, в благодарность. На другом конце? – Катт удивился, но Киранвас все также аккуратно вытаскивал трубки, опутавшие ноги и руки Катта. Он даже не обратил внимания на вопрос эрина.

- По поводу вопросов, я думаю, она оставила мне инструкции, я еще не проверял почту.

То что, слово почта удивило Катта, он уже не стал показывать. Шланги, наконец, все были вынуты, маленькие ранки от иголок, которые были воткнуты одним концом в шланг, а другим в тело воина эринов, были заклеены.

Катт, наконец, мог встать.

Мышцы натянулись подобно тугим струнам, с трудом поднимая легкий, но прочный скелет эрина. Руки тяжело оперлись о край кровати, а босые ступни ощутили приятную, отрезвляющую прохладу пола.

Несмотря на внутреннюю уверенность, сард физически прочувствовал, насколько трудно управлять собственным телом. Многие глубокие мышцы всё еще спали из-за критического дефицита энергии и векового застоя. Если в прежней жизни он на рефлексх знал, как идеально распределить вес, чтобы нанести врагу в рукопашном бою смертоносный удар, то сейчас ему казалось, что он не сумеет прихлопнуть даже мелкое насекомое.

Особенно тяжело дался первый шаг. Ноги казались дере-

вянными полыми палками, залитыми ферием. Они не гнулись как надо, и шаги получались неровными, то слишком маленькими, то слишком большими. Головокружение действительно причинило неудобство, как и говорил Киранвас.

- Можете все-таки выпьете? – предложил стакан молодой сракан, но увидев отрицательный кивок головы, отставил в сторону. – Вы думали, что с легкостью сможете пойти?

Катт еще раз мотнул головой, и наконец, выпрямился в полный рост. Даже Киранвас невольно отшатнулся, увидев тело молодого воина. Он был довольно худ, но выше сракана на голову и намного шире в плечах. Переварив секундное замешательство, помощник доктора протянул сарду одежду — легкие бежевые штаны и тунику в тон, опускавшуюся почти до колен.

- Пока ты лежал, мы сделали одежду. Я понимаю, она совсем не похожа на твое предыдущее одеяние, но сейчас она наиболее для тебя удобна. Катт мимоходом отметил, что Киранвас легко перешел с почтительного «вы» на панибратское «ты», но не стал придавать этому значения. Сейчас у него были цели поважнее.

- Эта одежда вполне подойдет. Можно посмотреть, где меня разместили?

- Оу, конечно. Садись вот сюда, сейчас подзову подмогу, тебя отвезут.

Катт, натягивая тунику, проследил за его взглядом и заметил странное кресло на колесиках, которое поначалу при-

нял за передвижной столик. Именно туда Киранвас так буднично предлагал ему опустить свое тело.

Более унижительно истинный боец Эриней еще никогда себя не чувствовал.

- Спасибо, у меня еще есть собственные ноги, - процедил Катт, удерживая равновесие. - И они умеют ходить.

- Ну как хочешь. – Молодой сракан безразлично пожал плечами. - Следуй за мной.

Каждый шаг отдавался глухой, непослушной болью, делавшей походку предательски путаной. Иногда воин эринов хватался за стены коридора, и тотчас стыдясь этого, он отдергивал руки, как будто они уперлись во что-то неприятное. Катт невольно подумал о том, что лучше бы он не просыпался. Но гордость эринов, с детства вбитая наставниками, сжимала все остальные чувства и заставляла двигаться дальше.

Наконец, они вышли на улицу, Эвесис брызнул в лицо особо яркими лучами, но это было нестерпимо приятно. Приятно идти и чувствовать себя живым, чувствовать себя способным на что-то большее, чем просто лежать, смотря в потолок.

Идя по улице, вслед за Киранвасом, Катт думал, что он непременно разберется со всем вокруг и вернет себе все потерянные годы. Поначалу эта вера крепла с каждым метром, но стоило ему осмотреться по сторонам, как предательские сомнения принялись сминать и теснить его уверенность.

То, что открылось его взору, пугало своей чуждостью.

Вместо привычных величественных крепостей Эриней повсюду лепились небольшие домики сраканов, выстроенные по странной, незнакомой архитектуре. На их стенах не красовалось боевое оружие — вместо него на деревянных балках аккуратно покачивались горшки с цветами. Во дворах не было слышно яростных криков тренирующихся гелов; лишь домашние сиганы мирно ворковали, чистя пышные перья. Также сард 3 ранга видел жителей этих домов. Это были сраканы всех мастей. Все цвета их белокурых волос заполонили город, словно пучки сухой травы. Катт тщетно искал глазами знакомые черты своего смуглого, загорелого народа — гладко бритые черепа или жесткую поросль коротких волос. Всё, абсолютно всё безмолвно кричало о том, что его расы здесь больше нет.

Но все же, молодой сард пока не хотел верить этому. Он очнулся только несколько часов назад, и пока смотрел только вперед. Впереди веяло надеждой, такой же прочной, как неприступные горы, обнимавшие маленький городок с одной стороны, и на которые падает взгляд каждого сагейца, стоит им только выйти на улицу.

В тех самых горах, на которые смотрел сейчас Катт, в неприступных скалах из красного камня и глины, куда иногда забегают поиграть особо непослушные и бесстрашные дети, шел ожесточенный бой. В безмятежной тишине нетронутой природы могло показаться, что это две тени просто играют в свете Эвесиса. Но, подойдя ближе, можно было раз-

глядеть фигуру в сером одеянии и странную, клубящуюся черную дымку. Схватка была смертельно опасной: она развернулась на крошечной каменной площадке. Почти со всех сторон зиял обрыв — один неверный шаг, и всё будет кончено. Почти со всех сторон зиял обрыв, один неверный шаг, и бой будет закончен.

Противники то наскакивали друг на друга, то отбегали. Серая туника налетала на дымку, применяя какое-то недлинное оружие, блестящее в руках, а черная дымка окутывала стройное, высокое тело, больше похожее на женское. Раздавался вскрик. Это походило на рассветную борьбу первозданной тьмы с первыми лучами светила, только-только выбравшегося из-за горизонта.

Наконец, собрав последние силы, боец в серой тунике резко подскочил, сделал сокрушительный взмах клинком и что-то выкрикнул на незнакомом, гортанном языке. Черная дымка дрогнула и начала таять. Схватив её за прозрачный, ускользающий край пелены, воин рванул противника на себя со всей силы — и туман рухнул, растекаясь по камням и веткам бесплотными обрывками разорванного тела. В последний раз окинув взглядом растворяющегося врага, защитница осмотрела свою порванную одежду. В прорехах ткани виднелись глубокие порезы, из которых обильными струями текла кровь, окрашивая побледневшую кожу в ярко-алый цвет. Оторвав нижний край туники, она быстрыми, точными движениями перевязала самые опасные раны.

Не в силах стоять, незнакомка упала на четвереньки. Её грудь тяжело вздымалась. Неравномерно, какими-то урывками опускались и поднимались узкие плечи, но все же она пока не падала окончательно, в образовавшиеся небольшие красные лужицы под нею. Сжав волю в кулак, раненая воительница так быстро, как только позволяло её состояние, скользнула за единственное росшее здесь дерево — и мгновенно исчезла. Капли крови на поверхности скалы внезапно обрывались чуть правее звериной тропы, паутинкой уходившей вверх. Словно здесь никогда и никого не было.

2 глава

Уже две недели Катт наблюдал за чужой жизнью из своего окна. Оттуда открывался прекрасный вид на центральную площадь, и обрывки многочисленных разговоров, долетававшие снизу, помогали составить хоть какую-то картину мира, в котором ему теперь предстояло существовать. Несколько дней он просидел в архиве, полным старых манускриптов, пытаясь найти ответ на вопрос, что же тогда произошло. Но. Все источники были сраканские, и точных ответов не давали. Из путаных хроник Катт понял лишь одно: на поле перед абинейским поселением разразилась катастрофа колоссального масштаба. Чудовищный по своей силе взрыв и последовавшая за ним взрывная волна кругом выкосили все абинейские и эринейские поселения, вплоть до крупнейших городов и столиц обоих государств. Все, кто не успел спрятаться в горах или в дымном поле - что практически невозможно - погибли, так как это было великое сражение, к которому готовились оба непокорных врага. Именно поэтому, не осталось ни тех, ни других. При этом сраканы ни словом не обмолвились о судьбе уцелевших. Они вообще не упоминали, что кто-то выжил. Это было самой большой загадкой, которую эрин хотел оставить на потом. Но с чего начать он не знал. С каждым днем он все больше и больше погружался в отчаяние, которое все-таки взяло верх над бесстрашным

воином. Все чаще его посещали мысли, что можно мирно жить в этом городе, раз никого, из тех, кого он знал, больше не осталось. Больше того, не осталось не только знакомых эринов, не осталось ни идеалов, в которые он верил, ни целей, которые ставили перед ним высшие сахи. Постепенно грозный сард превращался в бесцельное, апатичное существо, которое лишь ело, бездумно смотрело по сторонам и изредка совершало короткие прогулки по окрестностям. Единственное, от чего он так и не смог отказаться, — это изнурительные ежедневные тренировки. Военская дисциплина въелась в его кровь еще в те далекие времена, когда Эриня считалась непобедимой.

Через две недели он уже пришел в ту свою привычную форму, когда мог дать отпор самому сильному воину сраканов, если такие у них имелись. Каждое утро он до синевы гладко выбривал череп и подбородок, чтобы его завоеванный кровью и потом ирокез из восьми амфириевых шариков гордо выделялся на кости. Мужчина облачался в одежды из легких, приятных телу материалов — неизменно однотонные, свободно спадающие и ничуть не стесняющие движений. На столе его всегда ждал сытный, калорийный завтрак, дававший энергию на весь день. О нем заботились как о дорогом госте, или же не менее дорогом пленнике. Сраканские девушки, при встрече на улице, томно вздыхали по смуглому, двухметровому красавцу эринов, и опускали смущенный взгляд. Высокий лоб, чуть раскосые крупные глаза,

цвета свежевспаханной земли, в которых намертво застыло полное отсутствие эмоций, прямой нос, тонкие губы, и чуть широковатые скулы, прямо источали силу. На фоне бледных, низкорослых и светлоглазых сраканов, чьи лица несли на себе печать мирной, умиротворенной жизни, эрин казался невероятной экзотикой. В нем чувствовалась тайна его рода, его особенная печаль. Возможно, женщины Сагея сами всё это выдумывали, но смотрели на него неизменно — взглядом хищника, почуявшего редкую добычу. Сам Катт, даже не представлял, что он смог каким-то образом растревожить женскую половину Сагея. Все взгляды, которые он ловил на себе, эрин относил к простому страху перед чем-то необычным. Изменять мнение о себе он не хотел, так как все больше склонялся к мысли о тщетности своего существования в данный отрезок времени. Даже разговоры с Киранвасом, с которым успел в какой-то мере сдружиться, его не интересовали. Он просто жил жизнью, напоминавшей хранение овоща, у которого нет ничего. И, кажется, он и прожил бы дальше так, но в небольшом городишке, куда волею судьбы принесли его сраканы, началась ярмарка.

Это случилось неожиданно. День, поначалу ничем не отличавшийся от предыдущих, вдруг перевернул всё.

Очередным утром, завершив привычные рутинные процедуры, эрин выглянул в окно на призывные крики зазывал. Какое-то время его взор бесцельно блуждал по бурлящей площади, пока внезапно не застыл. Катт уставился немига-

ющими глазами в одну точку. Он физически не мог отвести взгляда от стоявшей в толпе девушки в плаще с глубоким капюшоном.

Сард, привыкший замечать особенности поведения, сразу заметил, что она была совсем другая, непохожая на остальных. Наиболее бросавшееся в глаза отличие крылось в том, как она реагировала на происходящее. Обычных сраканов бродячее представление почти не занимало - их больше занимала крупная ярмарка, где были разложены всевозможные товары, привезенные, по словам Киранваса, с самого края Эбиткрии. Но, незнакомка смотрела именно на простую постановку уличного театра. Её перламутрово-зеленые глаза — по крайней мере, именно этот редкий оттенок мелькнул, когда она мимолетно повернулась к его окну, — почти не моргали, словно она боялась упустить хоть малейшую деталь.

Дешевый уличный балаган разыгрывал историю Эбиткрии до Великого Взрыва. Показывал жизнь Эринов и Абинов, без участия сраканов, и, конечно же, такая жизнь, судя по показанному в театре, была ужасна. Сами же сраканы подавались как благородные герои, которые изо всех сил пытались спасти и вывезти местное население в безопасные земли, но попросту не успели. Напыщенное военное действо то и дело прерывалось выходом актеров в серых костюмах «спасителей». Заученные, топорные движения, деланно-измученные гримасы «бедных выживших», густо замазанные

желтой краской лица эринов и нелепые зеленые парики на головах абинов — всё это выглядело настолько жалко, что порой вызывало лишь горький смех.

Театр показывал этот спектакль на протяжении недели, и, даже Катт знал все детали. Он знал, что сейчас сделает главный герой, куда покатиться его голова, (сраканы очень преуспели в мастерстве иллюзий) и как его друг из племени сраканов не успеет излечить его с помощью магии абинов. То, что в то время ни Эрины, ни Абины не умели воскрешать мертвых с отрезанной головой, не волновало уличных лицедеев. Кого вообще заботят исторические мелочи и разбросанные по полю части тел, если в итоге победили сраканы?

Девушка все смотрела и, смотрела, не отводя глаз, а он все смотрел на незнакомку, также боясь отвести глаза, как будто, если он перестанет смотреть на нее, она исчезнет. На мгновение она отвела взгляд, встретила глазами с Каттом, и тут же снова обратила их к сцене. Но эрин чувствовал, что она заметила все в нем: его отчужденность к этому миру и заинтересованность в ней. Образ потихоньку складывался в голове. Внимательность эринов подбрасывала новые и новые детали, которые ухватила память.

За тот короткий отрезок встречи, когда их взгляды встретились, Катт успел заметить многое. Девушка не была классической красавицей, но её глаза, напоминавшие оттенком перламутровый изумрудный закат на Студане, смотрели четко и ясно, излучая скрытую, невиданную силу. Немного за-

горелое лицо шестнадцатилетней девчонки странным образом сочетало в себе юную свежесть и глубокую, не по годам зрелость, а пухлые губы резко выделялись на фоне точеных скул. Но, что более поразило Катта, она была абсолютно не похожа на сраканских девушек. Ни у одной представительницы победившей стороны не могло быть глаз такого фантастического цвета, да и структура лиц у местных женщин была иной, более квадратной формой. И главная, ошеломляющая деталь: сраканки никогда не могли похвастаться кожей со светлым оттенком благородного загара. Изначально голубоглазые, блондинистые сраканки славились своей белой кожей. В древности самые красивые из них, чьи тела напоминали полированную слоновую кость, нередко украшали гаремы знатных абинских магов. Даже сейчас после пробуждения, просматривая известные журналы сраканов, Катт заметил, что сраканки также белокожи, как и много лет назад. Их кожа, по какой-то странной причине не принимала пигментацию от Эвесиса. Они покрывались странными ожогами, если долго находились под его светом, неприкрытые ничем, что было довольно болезненно. Сейчас с развитием медицины, как слышал Катт от Киранваса, сраканы научились делать какую-то мазь из желез животных, которая защищает кожу от болезненных лучей, но тело сраканов все равно остается бледным.

Многие эрины и абины ходили с красивым бронзовым загаром, чем безмерно гордились. Особенно эрины. Военная

жизнь очень часто заставляла жить в поле, где Эвесис, особенно в свои самые жаркие дни, нещадно поливал лучами, и тех, кто не успел спрятаться в прохладе лесов, ожидала не только томительная жара, но и загар, доказывающий их преданность воина. Именно поэтому эрина так поразила эта девушка.

Он отшатнулся от окна и сел на кровать, не в силах унять дрожь, когда девушка, сливаясь с народом, медленно ушла по направлению к горам. Эрин провожал её стройную фигуру долгим взглядом, пока серый плащ окончательно не растворился в разноцветном море толпы.

Уронив голову на руки, он обдумывал увиденное. Неужели где-то остались вымершие народы? Сейчас ему было абсолютно плевать, кем окажется незнакомка — представительницей родного племени или потомком извечного врага. Сард хотел лишь одного: узнать, кто она. Перед глазами пробежали образы, и на некоторое время он потерял связь с реальностью. На какое-то время эрин полностью потерял связь с реальностью, перестав воспринимать долетавшие с улицы звуки.

Женщин эринов он видел также редко, как и женщин абиннов. Он отчаянно пытался вспомнить, как выглядели женщины обеих сторон в его эпохе. Впрочем, эринок он за всю жизнь видел от силы дважды и толком не запомнил черт прекрасного пола своего племени. С абинками дело обстоит еще сложнее: их фигуры и лица надежно прятала магия плот-

ных одеяний — пока воин врага не пал мертвым на поле боя, невозможно было разобрать, мужчина перед тобой или женщина.

Тщательно, по крупицам анализируя форму разреза глаз, овал лица и линию губ незнакомки, Катт всё равно не находил ответа. Несмотря на смуглую кожу, она не подходила под описание ни одной из чистокровных рас. Возможно какой-то гибрид, какой-то смешанный тип. Но ни абинов, ни эринов давно уже нет в этом мире, и даже если когда-нибудь и были смешение рас, то сейчас она все же была бы больше похожа на сраканку.

Внезапно мысли его прервало затишье на улице. На небосвод величественно вошел Студан, как всегда, заливая окрестности бледно-зеленым неоновым светом, который причудливо сливался с синевой горизонта. Только теперь он понял, что на площади все разошлись, а театр давно перестал играть свою пьесу. Перед взором все еще стояло лицо, в накинутах капюшоне, скрывавшем полностью волосы, шею, лоб. Неясное чувство беспокойства витало в его разуме. Он понимал только одно: он должен найти девушку и узнать, кто она, и откуда. Великий воин времен эринов, наконец, очнулся от своей долгой отрешенности от этого мира. Он чувствовал себя, он чувствовал загадку, он чувствовал, что это может представлять опасность, но в то же время он чувствовал, что он, наконец, проснулся от долгого камисна. Искорка поставленной цели уже вспыхнула, теперь осталось лишь раз-

жечь ее сильнее.

В эту ночь он уснул на удивление быстро. Катт спал чутким сном эринов, улавливая каждый шорох, каждую падающую каплю росы и ровное дыхание в соседней комнате, но всё-таки это был настоящий, глубокий отдых. Мрачные видения, полные тревоги и безысходности, на сей раз обошли его стороной — а ведь именно они в последние дни подталкивали его к радикальным мерам, которые он пока не решился предпринять. Он знал, что должен многое разузнать и понять. Множество вопросов, которые он все время отодвигал на потом, внезапно сделались абсолютными, необходимыми, чтобы жить, и чтобы решить: для чего он теперь будет жить, когда не осталось никого из тех, кого он когда-то знал. Ночь, освещаемая миллионами звезд, бесцеремонно вторглась к нему в комнату и заставила на время забыть все то, что он решил перед наступлением оной. Ночь охватила весь маленький, отдаленный городок сраканов, лежавший на стыке, когда-то самых мощных империй этого мира. Этот городок, казавшийся таким простым и понятным многим, скрывал в себе множество секретов и неразгаданных тайн. Но пока темнота заставила забыть все обиды, все дела, которые так долго откладывались, все потрясения этого дня. Сагей спал мирным сном, иногда, как будто вздрагивая под ночной ветерок, но тут же успокаиваясь, боясь разбудить своих жителей. Тишина окутала даже домашних питомцев сагейцев, так, что ни один сиган не поднял крик и не разбудил своих

хозяев. Мгла царствовала кругом. Но как только показалось, что ничто не нарушит это мирное посапывание, как чья-то легкая тень скользнула мимо особо рьяного сигана, ненароком тронув его перья. Тотчас, раздался крик, и затрепетали крылья, разбудив не только своих хозяев, но и ближайших охранников. Птицы метались, теряя перья и в панике стуча клювами в деревянные ворота, пока всполошившиеся охранники пытались призвать к порядку невидимого нарушителя. Тень тут же скрылась в переулке, забежала за большую кадку с цветами, и... внезапно растворилась в воздухе, словно не было ничего.

Если бы кто-то видел недавний бой в горах, то он бы сказал, что эта тень очень похожа на ту черную дымку, которая расползлась на камнях от грозного удара противника. Можно было принять её за обычный ночной туман, но неистовый крик сиганов, поднятых на ноги по всей улице, доказывал обратное: простое облако пара не способно так сильно напугать этих бдительных стражей. Прирученные относительно недавно, птицы еще помнили запахи смертельной опасности, некогда подстерегавшей их предков в диких землях.

Этот шум никак не отразился на Катте, так как был довольно далеко от его пристанища. Возможно, ночной инцидент так и остался бы для него незамеченным, но утром, едва Студан скрылся за горизонтом, а Эвесис уже поднимался с противоположного обрыва земли, окрашивая окрестности нежным рассветным светом, воин эринов проснулся. Он ин-

туитивно понял: пока он беспечно отдыхал, поддавшись целительному сну, в городе произошло нечто из ряда вон выходящее.

Наскоро умывшись, приведя в порядок нехитрую одежду, он спустился по винтовой лестнице на городскую площадь и отправился в сторону архива. Еле уловимые нарушения пристойной жизни сраканов, заметные только опытному глазу, предстали перед взором Катта. Где-то была сломана ветка, беспокойным крылом сигана, где-то чуть поцарапаны их когтями хозяйские ворота. Что могло так напугать этих отважных птиц, которые нападают без предупреждения, даже на врага, с которым трудно справиться, этого эрин пока не мог понять.

Нахлынувшее еще вчера беспокойство при виде таинственной незнакомки только усилилось. Желание найти ее все сильнее разрывало сознание, но с чего начать, он пока не знал. Он шел в архив, потому что именно туда вел след встревоженных сиганов. Что искал кто-то неведомый в этом спокойном городе, он пока не знал, но пьянящая тайна звала его, тянула и манила.

Сагей был небольшим поселением, насчитывавшим около трех тысяч жителей. Для дотошного офицера, привыкшего в свое время распутывать сложнейшие ходы абинов и выстраивать четкую аналитику по их маневрам, проверить всех местных девушек моложе двадцати пяти лет не составляло особого труда. Конечно, сейчас рядом с ним не было его со-

ратников, с которыми расследование пошло бы быстрее, но эрин, дослужившийся до высокого звания сарда, никогда не имел привычки перекладывать важные задачи на чужие плечи.. След неизвестного внезапно обрывался у стены здания архива, и Катт решил начать поиски девушки отсюда. Это был небольшой домик, с круглой крышей, внутри которого было три комнаты, и подвал, с особо старыми документами, в который не допускались посторонние. В архиве было тихо и пусто. Сард осмотрелся: ничего не говорило о том, что неизвестный, пытавшийся пробудить почти весь город, был здесь. Катт решил еще раз осмотреть все здание, после того, как просмотрит необходимые записи. Умение расставлять приоритеты при выполнении заданий было необходимым условием получения рангов сарда.

В комнате, которая была доступна всем жителям в этом городке, уже сидело пять человек, за которыми пристально следил архивариус. Смотрителем архива оказался престарелый сракан со строгим, пронизывающим взглядом ярко-голубых глаз. Под этим взором даже самые отчаянные местные буяны мгновенно притихали, проникаясь уважением к обители спокойствия.

Посетители архива, ничем не отличались от самых обычных сраканов, кроме одного, но с этим немолодым эрином, Катт уже встречался. Это был именно эрин, еще один успешно восстановленный после камисна. Катт кивнул головой в его сторону, приветствуя, но не забывая при этом почтитель-

но опустить глаза. Вейн, как звали этого эрина, в те далекие времена, стоял намного выше по рангу, а начальство учили уважать еще с самых первых слов, которые произносил эрин. Веин лишь мельком кинул взгляд на Катта, и тут же снова спрятал свои глаза в толстом фолианте. Катт подошел в полке с регистрационными данными жителей Сагея, сел за наиболее дальний от старого эрина стол, достал специально приготовленную записную книжку и погрузился в анкетные данные сракан, и всех остальных, кто жил в этом городке. Письменность сраканов почти не изменилось за несколько сот лет, кроме нескольких десятков новых, или же замененных слов, поэтому Катт без труда изучал списки. За стенами архива бесчинствовал Эвесис, раздавая палящие лучи направо и налево и мешая слишком ярким светом городским работникам и фермерам, которые жили рядом с городом и считались полноценными жителями Сагея. В архиве же было прохладно и спокойно, как будто жизнь здесь остановилась, и ничто не мешало предаваться сладостному миру тишины. Катт сидел, уткнувшись в записи архива, и небольшой блокнот его постепенно наполнялся записями девушек, подходившими по возрасту. Кто, где, откуда, скрупулёзно записывал он своим небольшим пером все эти данные. Вейн несколько раз обращал взор в сторону Катта, но тут же опять углублялся в древние записи. Воин эринов иногда замечал на себе этот взгляд, но не придавал значения ему: вполне нормально наблюдать за человеком, который был в той же

ситуации.

Когда Студан вернулся на небосклон, вытесняя своего пылко­го брата, Катт, наконец, закончил. Девушек подходящего возраста оказалось чуть больше восьмисот. Вторую часть своей миссии он оставил на следующий день, справедливо полагая, что ласковые лучи Студана не будут располагать к беседе, тех, кто весь день провел в заботах, и рассчитывал на заслуженный отдых. Возвращаясь в свой дом, он думал о том, что следы, обрывавшиеся возле архива, который он еще раз осмотрел, нигде не продолжались. Это были даже не следы, а всего лишь небольшие изменения в картине Сагея, но это и было странно. Было странно, что никто не заметил этих изменений, что стража все также спокойна, что неизвестный прохожий, который всполошил лишь домашних охранников сракан, так легко исчез. Это было бы возможно, будь живы абины, но он не видел ни одного после того, как очнулся, и записи о них также молчали. Киранвас, которого он пару раз спрашивал об извечных врагах эринов, отмалчивался, или же быстро бросал в ответ, что никого не осталось. Он не любил говорить ни об эринах прошлых времен, ни об абинах. Катт молчаливо шел к себе, и мысли, о случившемся ночью, привели его к еще одному персонажу, о котором лучше не стоит забывать, и с которым, он встретился по воле случая. Хотя случая ли? Что же искал Вейн? Что задумал этот старый плут? Сущность Веина он распознал, еще, когда в первый раз с ним встретился. После пробужде-

ния, Катт понял, что не мог так просто обладатель одного из высоких рангов в Эриней прозябать в маленьком, ничем не примечательном городке. Эрин встряхнул головой, эти мысли он оставил на потом, понимая, что сейчас ему стоит сосредоточиться на проблеме завтрашнего дня, и обойти как можно больше домов, работ и заведений, где эти девушки могли находиться.

Небывалое раньше чувство захватывающего приключения охватило его. Как мальчишка, который ищет клад на старом чердаке, среди кучи различных вещей, так и он хотел найти эту девушку, и узнать, все, что с ней связано. Он был уверен, стоит только потянуть за эту ниточку, и тут же развяжутся и другие узелки, захватившие его мысли.

На следующий день он начал с самого ближнего адреса от его проживания. Катт шагал быстро по Сагею, и составленный план казался вполне осуществимым. Но с каждым часом, который проводил на улицах, встречая сраканок, он все больше и больше разочаровывался.

К полудню уже было проверено больше половины адресов, но ни одна из жительниц города не подходила под описание. Белокожие, голубоглазые, со всеми оттенками лазури в глазах и золота в волосах, девушки, прыскали от смеха, разглядывая его статную высокую фигуру. Катт видел разные реакции лиц на его вопросы: некоторые девушки кокетливо, легкомысленно улыбались, некоторые краснели, были и такие, которые призывно прижимались к его мускулистой

руке, но ни у одной, сард третьего ранга не увидел тех черт, как на площади, позавчера.

Дело шло уже к часам выхода Студана, когда он решил возвращаться обратно. В поисках незнакомки, он вышел за пределы города - туда, где были фермерские угодья. Дальше виднелись горы, в своей величественной нетронутой красе могущественных великанов. Казалось, они пытаются стянуть Эвесис с его трона. Оглядывая причудливые изломы скал, эрин вдруг замер. Вдалеке мелькнул высокий хрупкий силуэт в серой, спадающей до самой земли тунике. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо. Фигура неизвестного направлялась вглубь гор, туда, куда редко ходят сраканы, и только мальчишки, ищущие опасных игр, подальше от взрослых глаз, посещают эти нелюдимые места. Повинуясь инстинкту воина, который часто ему подсказывал верное решение, он двинулся вслед за этим силуэтом. На таком расстоянии он не мог с уверенностью утверждать, та ли это самая девушка, но был обязан проверить. Катт шел, не слышно ступая: осторожно, не упуская из виду серую тунику. Она же, петляя по горным тропинкам, неторопливо шла все дальше в горы. Возле одной особенно отвесной кручи она остановилась и, ухватившись за незаметный выступ, с легкостью горного животного принялась взбираться вверх по природным каменным уступам.

Когда Катт подошел к скале, человек в тунике уже скрылся на самом верху. Мужчина также забрался на эту скалу по

узкой тропинке, но там его ждал сюрприз: площадка с одним деревом и совершенная пустота, хотя до вершины самой горы было достаточно далеко. Куда делась таинственная незнакомка, он не понимал, с этой площадки абсолютно некуда было идти. Выше поднималась совершенно гладкая поверхность, омываемая небольшим водопадом, поэтому забраться на нее было невозможно, не являясь мелким зверьком - мевингом, чьими лапками были протоптаны множество тропинок к воде. Сев на эту площадку, где с трудом уместились бы пять человек, и, спустив ноги на «лестницу», по которой он только что поднялся, Катт в совершенно обескураженном виде смотрел на окрестности Сагея. Воин Эриней, привыкший видеть магию, ничего не понимал в этой ситуации. Цель ускользала, и с этим Катт ничего не мог поделать.

Погруженный в свои мысли, он, не обращая внимания на постепенно окружающий его мрак, добрался до города, и, зайдя в свою комнату, лег спать. Хаотичные мысли, математические расчеты и постоянное моделирование ситуации в уме никак не позволяли ему расслабиться. Однако мужчина прекрасно понимал: отдых необходим. Страхнув с себя безумие этого дня, Катт провалился в приказной сон, который продлился недолго.

На следующий день, пока звезды еще продолжали светить, воин эринов уже шел по направлению той самой скалы, надеясь найти там ответы на свои вопросы. Когда он добрался до верха, только-только выползали первые синие лу-

чи Студана. Катт сел на край горной площадки и стал ждать. Чего он ждал, он пока не знал, но инстинкт подсказывал, что это нужно сделать. Он сидел довольно долго, погружившись в медитативный сон, который позволял не отвлекать его посторонним звукам, познавая собственные возможности. Время потеряло для него значение. Неожиданно сзади, со стороны отвесной, непролазной скалы послышался еле слышный шорох от чьего-то неосторожного шага, от хруста случайно придавленной сухой ветки. Катт уже хотел повернуться, но тут услышал:

- Привет – сказал тихо молодой женский голос.

3 глава.

- Привет. - тихий, но в тоже время звонкий женский голос, заставил вздрогнуть эрина. - ты Катт?

- Привет. Да. – ответил сард, медленно поворачиваясь.

Катт сидел и изучал незнакомку. Это была та самая девушка, которая тогда так его поразила на ярмарочной площади. Большие изумрудные глаза, были подернуты легкой дымкой, оттого казались еще привлекательнее, чуть смуглая кожа, небольшие очерченные губы, и темные волосы, скрывающиеся под капюшоном, цвет, которых он пока не мог полностью понять. По местным меркам Сагея её вряд ли называли бы красавицей. Красивых девушек было полно среди сраканок, которые прямо светились своей молодостью, своими полными щеками, пухлыми губами, большими светлыми глазами, и в то ж время стройным невысоким телом. Девушка же была высокой, худенькой, с длинными пальцами на руках, в которых она теребила веточку от дерева. Округлые женственные формы, те, которыми так гордились сраканки, у нее были довольно скромные, но она все равно притягивала взгляд эрина, так как была другой, непохожей на жительниц Сагея.

- Что ты здесь делаешь? – спросила девушка. В глубине её зеленых глаз промелькнуло тщательно скрываемое беспокойство, но Катт мгновенно зафиксировал эту деталь. – Я

забралась, смотрю, ты сидишь тут, – оправдания, не говорили в ее пользу.

Сард мысленно усмехнулся: девчонка явно лгала, и это лишь подогрело его профессиональный интерес.

- Медитирую. Здесь спокойно и тихо. – поддержал игру эрин. – Как твоё имя?

- Меня зовут Тзэ. Я издалека, здесь живу у тетки, поэтому такое странное имя. – продолжала оправдываться хозяйка серой туники, всё глубже забираясь в ментальные сети сарда.

Катт молчал, катая на языке непривычные звуки:

- Тзэ... Не ожидал встретить тут кого-то еще. – воин эринов решил пока не выдавать всех своих догадок, лучше расспросить и найти несоответствия в ее словах. Это было довольно забавно.

- Мне нравятся виды Сагея с этого утеса, здесь легко забраться, площадка небольшая, и вид прекрасный на город. – торопливо заговорила девушка, пытаясь заполнить затянувшуюся паузу. - Я часто сюда прихожу полюбоваться, но тебя увидела здесь впервые. Ты не спросил, откуда я знаю твоё имя. Похоже, что уже привык к этому.

- Ну, я в городе что-то вроде диковинки. – Катт сдерживался из последних сил, чтобы ни одна из эмоций, тревожащих его, не отразилась на его лице. Ему было весело. Девушка прямо светилась теми эмоциями, которые были несвойственны суровым эринам. Она старалась всем своим видом показать, что говорит правду, но от этого ей становилось еще

более неловко. А Катт наслаждался всей этой ситуацией.

- Это правда. – Она засмеялась. – Не всегда можно увидеть воина из прошлых веков вживую, да еще вполне здорового и довольно молодого. Каково это просыпаться каждый раз с чувством, что не увидишь не только своих родных, но и вообще ты один из последних в своем роде? Наверное, это очень грустно. – Ее взгляд был устремлен вдаль. Когда она говорила эти слова, Катт почему-то почувствовал, что она вполне понимает эти чувства.

- Я стараюсь об этом не думать. – В очередной раз Катт еле сдержался. Сколько ей? Шестнадцать? Восемнадцать? Расспросы так и просились на язык, но капитан вовремя остановил себя. Слишком рано давить, она только начала открываться. Сард применил всю свою железную выдержку, чтобы голос прозвучал ровно, без единой дрожи. – Если есть цель в жизни, то можно пережить любую боль.

Уголки рта Тзэ опустились:

- Цель - это хорошая отговорка для того, кто пока не видит ее. Главное - понять, чего именно ты хочешь добиться: мести, простого желания жить, стремления разобраться в ситуации или чего-то еще. Все цели хороши. Некоторые дают силы только на последний бросок, но именно этот бросок, действительно, будет решающим в определении дальнейшего пути.

- Не слишком ли серьезные слова для подростка? – Катт все же не сдержался, мысль сама соскользнула с языка, не

успев обрести более взвешенную форму в голове.

- Дети иной раз преподносят сюрпризы своими суждениями, намного опережая взрослых в серьезных вопросах. - Тээ едва заметно улыбнулась. - Но не переживай за мое духовное состояние. Я уже перешагнула рубеж двадцати, так, что разговаривая здесь со мной, ты не нарушаешь никаких табу.

Она присела рядом с Каттом, и он увидел необычную обувь у нее на ногах. Таких закрытых ботинок, застегивающихся одним ремешком, без креплений, он точно не видел ни у одного сракана.

- Если честно, мне хотелось с тобой познакомиться. Ты довольно интересный персонаж, весь городок судачит о тебе. – Она заглянула в его глаза, наклонив голову, и Катт поспешил отвести взгляд, бросив его на заходящие лучи Эвесиса. Её изумрудные глаза смотрели прямо, тяжело и пронзительно — этот взгляд совершенно не вязался с тем легким, сбивчивым образом, который она так искусно создала в самом начале.

Эрин взглянул на небо. Пора было возвращаться обратно в свою тесную комнату, но Катт понимал, что так и не узнал ничего важного.

- Не представляю, что во мне интересного. Мой род вымер давным-давно, извечного врага постигла та же участь. Я просто живу, ем и сплю.

- Но ты же сказал, что у тебя есть цель. Значит, ты все-таки обдумываешь не только завтрашний обед? – ее глаза те-

перь смеялись, явно пытаюсь вызвать его на большую откровенность. Серьезный тон исчез, и эрин понял, что это она с ним играла, а не он с ней.

- Раскрывать свои истинные цели девушке, с которой я едва знаком, не совсем входит в мои планы. – К Катту вернулась его осторожность и настороженность. – Пора возвращаться, я надеюсь, что увижу тебя еще раз? Очень интересно послушать мудрые вещи от такого милого ребенка.

Тзэ пожала плечами:

- Не знаю. Я скоро уезжаю обратно. Когда еще приеду, знает только Эвесис. – ее глаза все также смеялись, теперь ее забавляли этот разговор и упорство Катта.

- Ну, значит, точно увидимся. - Катт едва заметно усмехнулся, расправляя широкие плечи и медленно вставая. - Эвесис всходит каждый день.

Катт быстро спрыгнул с площадки в скале и поспешил обратно в Сагей. Много мыслей было в его голове. Он хотел привести их в порядок и освободиться от нерешенных вопросов.

Тзэ проводила эрина взглядом до самого Сагея, а затем посмотрела на последние лучи Студана. В тусклом сине-зеленом мареве малого светила она вдруг различила движение. Чуть в стороне от её скалы, среди редких деревьев, скользили несколько знакомых, пугающе плотных теней.

Дымки пока ее не заметили, поэтому она могла спокойно наблюдать за ними, не нападая, но при этом, пытаюсь по-

нять, что же они замышляют. Тени потолкались на одном месте, покрутились по небольшому лесу, видимо, дожидаясь остальных, и двинулись по направлению к Сагею, не обращая внимания на девушку. Вернее, они ее не заметили.

Тзэ стояла, боясь шевельнуть хотя бы пальцем ноги. «Слишком много. Больше пяти. Даже если нападу внезапно, справиться одной не удастся. Придется отступить и вернуться сюда завтра. Эхх, только познакомилась с довольно интересным персонажем. Может он тот, кто нужен».

Она развернулась, подошла к скале, сделала едва заметное движение левой рукой. Воздух вокруг, словно повинувшись невидимому прессу, мгновенно уплотнился, а затем с тихим хлопком разошелся в стороны, образуя глубокую вертикальную трещину в человеческий рост.. Тзэ легко вошла в эту прорезь, и она сразу же закрылась за ней. Девушка исчезла, словно ее здесь и не было.

Всё так же безмолвно высилась древняя скала, всё так же сиротливо зеленело на пустынной площадке чахлое дерево. Лучи Студана уже почти поглотила темнота и лишь маленькая сломанная веточка напоминала о встрече Тзэ и Катта.

Придя в свою комнату, эрин первым делом выбросил все свои записи из архива, теперь они ему были бесполезны. Девушки в этих записях не было, он точно знал это.

Опустившись на кровать, он начал перебирать в своей памяти все зацепки из их разговора, которые могли помочь ему

в разгадывании тайны. Голос был довольно обычным, и говорила она хорошо, и довольно грамотно, но все же чувствовался небольшой акцент, как у людей, для которых родной язык являлся абсолютно другим. Внешность девушки разительно отличалась от типажа сраканок, но в то же время она не походила ни на эринок, ни на абинок. Впрочем, если бы эти две расы когда-то смешались, их потомок вполне мог унаследовать черты магов: утонченная худоба Тзэ слишком сильно напоминала хрупкие фигурки абинских женщин.

Весомое отличие от остальных ее глаза: таких зеленых глаз, он не видел нигде в Эбиткрии. Хотя среди сраканов иногда встречались особи с отливом зелени, но все равно не такого цвета, который был у Тзэ. Имя ее тоже давало пищу для размышлений. Сраканы любили длинные эффектные имена, как будто собирались провозглашать титул великого правителя. Имя «Тзэ», напротив, куда больше походило на эринские имена. Легкое и короткое, чтобы легко было отдавать приказы, не выкрикивая при этом целую поэму.

Вопросов осталось так много, что он должен был встретиться с ней еще раз. Он должен был понять: кто она, откуда и зачем приходит в Сагей. Катт невольно вспомнил кодекс эринов. Как воин, он понимал, что если кто-то нападет на город, то должен будет его защитить. Несмотря на то, что это город сраканов - другого пристанища у него нет. А от этой девушки, он инстинктом чувствовал опасную тайну, он ощущал, что вместе с ней, в этот мир придут какие-то перемены.

Своему чутью капитан доверял безоговорочно — оно никогда его не подводило. Обостренный инстинкт, тесно переплетенный с боевым опытом, не раз спасал ему жизнь в яростных битвах прошлого. Именно эта звериная интуиция в свое время позволила ему выжить и заслужить право носить шарики амфирия в своем ирокезе.

В дверь Катта постучали:

- Тебя просила зайти к себе док. — Киранвас говорил это явно недружелюбным тоном.

- Она вернулась? — Катт неохотно отвлекся от мыслей о Тэе и поднялся с кровати.

- Да, она ждет тебя в своей комнате. Я провожу тебя. — Киранвас явно пересиливал себя, говоря эти слова.

Катт считал, что в некоторой степени подружился с ним, но данный тон подсказывал эрину, что хороший его знакомый, был очень недоволен этой будущей встречей.

- В своей комнате? — Пришло время Катту удивиться.

- Послушай, тебе уже должно быть все понятно, не прикидывайся невинным мальчиком. Я не могу идти вопреки приказам дока, поэтому и веду тебя, но это не значит, что я одобряю происходящее. — Киранвас уже не сдерживался — Ты никогда не оценишь ее по-настоящему, пока преследуешь только свои цели.

За этими рассуждениями они подошли к одной из дверей лаборатории, которая находилась в другом коридоре, противоположном от апартаментов Катта.

- Док велела передать, что ты сможешь задать ей любые вопросы, если выполнишь "миссию", — угрюмо буркнул Киранвас. — Так что решай сам, берешься ты за это поручение или нет.

С этими словами Киранвас постучал в дверь, и сразу ее открыл.

Катт, заходя в комнату, заметил, что она по-своему мила. Повсюду были аккуратно расставлены и разложены те самые чисто женские мелочи, по которым сразу становилось ясно: несмотря на суровый, почти мужской характер и весомый вклад в науку Сраканской Империи, док всё же принадлежала к прекрасному полу. Катт читал ее труды в библиотеке. Именно там он осознал, что Велиаса буквально одержима Эринеей, и окончательно понял, почему ему никто не чинит препятствий в этом городе. Док обладала в Сагее непрекаемым авторитетом, подкрепленным личными печатями самого императора.

Дверь за спиной эрина громко хлопнула, отсекая Киранваса и возвращая капитана к реальности.

- Заходи. - негромко произнесла Велиаса.

4 глава.

- Признаться, я не была до конца уверена. - Ночь уже полностью закрыла сероватое небо, нарисовав на нем мириады ярких точек, зовущихся в народе звездами. Велиаса говорила спокойным, вкрадчивым голосом. Он мягкими лапами проникал в сознание Катта, заставляя на мгновение забыть о её научном статусе и думать о хозяйке комнаты исключительно как о женщине.

Док медленно протягивала свои слова:

- А ты довольно интересный... Молчишь, смотришь, изучаешь. Неужели тебя что-то заинтересовало, раз ты согласился встретиться со мной в столь... неформальной обстановке? Ты же вполне понимаешь, что это не будет просто милой беседой старых "друзей"? Или же природа эринов настолько сильна в тебе, что даже приглашение в комнату к одинокой женщине, ночью, тебя не наводит ни на какие мысли?

- У меня много вопросов, но не думаю, что ты знаешь на них ответы. – Катт намеренно проигнорировал её двусмысленные намеки, предпочтя выказать удобную для него сейчас наивность..

- Фифи, как же грубо. Разве так разговаривают со своей спасительницей? - Док медленно подошла к нему и тонкая ткань, обтягивающая грудь, коснулась его рук. Велиаса за-

прокинула голову, глядя на него снизу вверх.

- Великий воин эринов, победитель абинов, знаменитый сард. Но сегодня все титулы не нужны ни мне, ни тебе. Мне нужно твое тело. Догадываешься для чего?

- Мое тело в твоём распоряжении круглосуточно, - Катт даже не шелохнулся, удерживая на лице маску ледяного спокойствия, хотя внутри всё напряглось, - так, что я думаю, что на этот вопрос нет нужды отвечать. Ты уже сама все решила.

- Хмм, а я читала, что воины эринов не знают, что такое женская ласка, - лукаво прищурилась Велиаса.

- В моей биографии был один случай, когда мне вполне объяснили, для чего нужны женщины. - парировал сард.

Катт понимал, что она играет с ним, и понимал, что нужно взять инициативу на себя. Он заглянул в её пепельно-голубые глаза и вдруг осознал, что у него нет ни малейшего желания вырываться из этих изящных коготков. Все чувства и инстинкты мужчины, спавшие постоянно крепким сном, вырвались наружу. Ему до смерти захотелось смыть это ехидное, торжествующее выражение с лица доктора. Показать ей, кто на самом деле диктует условия в этой комнате. Ладони эрина властно легли на талию Велиасы, притягивая её податливое, мягкое тело к себе. В этот миг Катт ощутил себя не просто бесстрашным командиром, а мужчиной, оголодавшим по живому теплу. Это было похоже на опьянявшую битву с самым яростным и непредсказуемым противником.

- Я думаю, что твои вопросы немного подождут. Киранвас

знает, что ты сегодня не вернешься в комнату. Впереди у нас долгая ночь - Она все говорила, и говорила, а Катт между тем ощущал, что в нем все быстрее просыпается дикий зверь, который заметив призыв самки, больше ничего не чувствует. Капитан легко, словно пушинку, подхватил женщину на руки и увлек её на широкую кровать у распахнутого окна.

За окном выл ветер, призывая большую черную тучу, появившуюся словно из ниоткуда, пролиться живительной влагой на Сагей. Мирно спали животные, люди и прочая живая природа, наслаждаясь даже через сон внезапной влажной прохладой.

Черные тени все так же шастали в ночи по небольшому поселению, как будто что-то ища в темноте. Ветер старательно пытался сдуть их, верно, принимая за запоздалый дымок от детского костра. Но как бы ни надувал он щеки, как бы ни свирепствовал, лишь сильнее взъерошивая перья согинов, черные антропоморфные сгустки спокойно шныряли по закоулкам.

Дольше всего они пробыли перед уже знакомым нам зданием архива. Дымки стояли как бы в растерянности, бестолково тыкаясь в двери, и друг в друга. Казалось бы, чего проще — просочиться дыму в любую, даже самую мелкую щель? И все-таки наши знакомые тени стояли перед непреодолимой преградой. Они начали сливаться друг с другом, образуя нечто огромное и бесформенное. Окажись кто-то в этот момент на площади перед архивом, городские хроники на-

верняка пополнились бы еще одной заметкой о загадочной и страшной смерти. Но жители Сагея предпочитали любоваться непогодой из окон теплых, сухих домов. Улица была пуста и прекрасна в своей тишине, прерываемой только краткими каплями дождя, которые продолжали нарастать, превращая черный воздух ночи в постоянно движущуюся ткань воды, которая через несколько мгновений изменила до неузнаваемости весь местный пейзаж. Согины сидели на своих жердях, недовольно поеживаясь, но все же не уходя в укрытие, подставляя спасительной воде то одно, то другое крыло. С домов разной масти дождь смывал пыль и остатки жары Эвесиса. Темное огромное пятно теней, казалось под постоянным потоком воды еще больше. Оно постоянно изменяло форму, то расползлось по мостовой огромной лужей или кляксой, то прыгало вверх, пытаясь достать до крыши архива, но притяжение все же стаскивало его обратно. Было ясно, что пройти не получится. И когда до освещения Студаном оставалось несколько минут, огромная тень распалась на десяток малых и растворилась, слилась с мостовой, мокрой от непрекращающегося ливня. Последние капли воды окончательно смыли черное нечто, словно его и не было. С первыми голубыми лучами утренне-вечернего светила всё вокруг вернулось на свои места.

Улица была пуста и прекрасна в своем уединении

Катт просыпался медленно, что совершенно не подходило его закалке воина. Он долго не хотел открывать глаза, чув-

ствуя приятную слабость утра во всем теле. Уснули мужчина и женщина довольно поздно — или, напротив, слишком рано, смотря с какой стороны оценивать время суток. Разлепив наконец веки, эрин увидел Велиасу. Она сидела на расстоянии вытянутой руки и неторопливо расчесывала свои длинные волосы.

- Задавай, - требовательно сказала она. Одним лишь этим тоном женщина вновь превратилась в знаменитого и грозного доктора Сраканской Империи.

- Сколько было попыток воскресить эринов? - не стал медлить Катт, понимая, что свою часть соглашения он выполнил.

- Всего было найдено пятьдесят шесть эринов, из них успешно оживлены лишь восемь. Обо всех успехах ты знаешь. - пепельные пряди послушно проходили сквозь гребень, оставляя на зубьях крошечные статические искры.

- Восьми? Мне, казалось, я знаю только о шести случаях. Я, сах Вейн, Кир, Сар, Верт и Волт.

- Хмм, значит, тебе не рассказали еще о двоих. - Велиаса на мгновение прервала свое занятие, и на её губах появилась холодная, едва заметная усмешка. - Ну, это скорее из чувства безопасности. Мы не знаем их настоящих имен, в наших отчетах они идут просто под номерами два и пять.

Она снова провела гребнем по волосам, высекая снопы мелких искр.

- Сразу после пробуждения, они попытались убить себя,

Бесновались, кричали, что я демон. Что это за существо или кто - я понятия не имею. Еще кричали, будто они бессмертные воины Его. Кого именно «Его»? Тоже загадка. А потом начали царапать себя ногтями, пытаясь снять кожу. Их заматывали ремнями и отвезли в подzemелье нашей лаборатории. Они слишком ценные экземпляры, чтобы позволить им что-нибудь сделать с собой. Как, впрочем, и все вы.

Последнюю фразу она проговорила с особой, леденящей интонацией, которая должна была заставить сарда физически ощутить всю свою беспомощность перед её властью.

- Что ты знаешь об эринах, которых нам удалось поднять?,- спросила Велиаса, отложив гребень.

- Считаем вместе, - Катт начал загибать пальцы, пристально наблюдая за её реакцией. - Я сейчас с тобой, саха Вейна я видел несколько раз в архиве, Кир женился на сраканке, Сар работает на местных фермах, работником по найму, Верт и Волт в подzemелье. Кстати, за что?

- Ты самый молодой из поднятых эринов. Не в смысле возраста, а в по времени пробуждения. Верт и Волт решили поднять руку на меня, после одной бурной ночи, - Велиаса довольно прищурилась, напоминая хищника, который наконец-то поймал долго скрывавшуюся добычу.

- Это было бессмысленно, они могли бы стать здесь и так правителями, если бы послушали меня. Но я не прощаю предательства. Ты - другой, Катт. Ты, прежде чем напасть, всё тщательно взвесишь. Прежде чем сделать шаг - продумаешь

пути к отступлению.. Именно поэтому, наверное, ты и был сардом третьего ранга, а они всего лишь обычными солдатами, не заслужившими, даже маленького шарика амфирия. За тобой интересно наблюдать, и играть.

Она грациозно потянулась, ничуть не смутившись своего признания.

- Если я захочу выйти из города, меня выпустят? – этот вопрос ему не давал покоя, с тех пор, как он встретил Тзэ. Что-то ему подсказывало, что скоро это произойдет.

- Тебя никто не держит. Наблюдать за вольной птицей куда интереснее, чем за той, что сидит на привязи. Только свободный экземпляр позволяет сделать верные выводы в моем эксперименте. Ты все равно далеко не уйдешь. Я найду тебя даже за самым дальним горизонтом. Запомни это.

- Значит, мне что-то поставили, пока я был без сознания? – спросил эрин.

У Катта похолодели руки. Он уже начинал судорожно соображать, как и что это может быть.

Велиаса пристально, не мигая, посмотрела ему прямо в глаза.

- На сегодня лимит моих ответов исчерпан. Если захочешь задать еще вопросы, двери моей спальни всегда открыты для тебя. Пока я здесь, разумеется, – прибавила она уже с ухмылкой.

Вернувшись в свою комнату, Катт замер посреди тишины. Все те вопросы, которые он с такой тщательностью прораба-

тывал до этой ночи, были забыты. Его насквозь прошла, раз за разом отдаваясь в висках, страшная цифра: сорок восемь. Сорок восемь эринов, которых так и не смогли оживить. Вернуться в прежнее хладнокровное состояние сард уже не мог. Надежды на воссоздание хотя бы небольшого поселения эринов рухнули.

Восемь соплеменников ничто, в сравнении с прошлым. Да, справедливости ради, надо было сказать, что сраканов всегда было больше. В былые времена несколько десятков тысяч эринов и всего лишь несколько тысяч абинов не шли ни в какое сравнение с их бесчисленной ордой. Даже сейчас в Сагее их было больше, чем всех вместе взятых эринов и абинов тогда. Так было и раньше. Но тогда древние расы, превосходившие врагов в физической силе и магии, никогда не считали себя угнетенным меньшинством. Если бы сейчас у Катта была хотя бы одна тысяча, под командованием, раздел Сагея был бы другим. Эти восемь, которые по слепой случайности оказались поднятыми, были пустышками. Даже он. Они не общались друг с другом, занимаясь своими делами, словно всю жизнь так и делали. О том, что это было намеренно, Катт не сомневался, так как ему тоже не хотелось общаться с бывшими соплеменниками, словно общая беда, которая должна была сплотить их, развела окончательно. Никто не хотел вспоминать бывшие времена, и их связь оттуда - это было больно. Нужно искать иные выходы, даже если ради этого придется отбросить священные догмы кодекса Эриней.

Тут спасительным лучиком надежды в его сознании возникла мысль о Тээ, девушке загадке, про которую он напрочь забыл той ночью, растворившись в страстных объятиях надменной сраканки. Катт подсознательно знал, что девушка на скале принесет ему опасности, которые коснуться не только его, но возможно и всего Сагея. Одержимый этими мыслями, эрин проверил снаряжение и решительно вышел из дома, направляясь к лесному склону - туда, где состоялась их первая встреча.

Нещадно били по незащищенной коже лучи Эвесиса, но это было даже приятно, после дождливой ночи. Эрин наслаждался жаром дневного светила, осматривая город после дождя. Пар поднимался от земли, хорошо сдобренной водой, унося в небо бесплотные струйки, чтобы вернуться через несколько дней новым ливнем. Оставалось совсем немного до смены времени года. Скоро ласковое светило перестанет так жарко греть, ночь станет суровее и темнее, и в долину придет холодное время года, принеся с собой ледяные дожди. А пока можно было наслаждаться жгучей погодой. Прекрасный день, после сильного ливня ночью, давал возможность работать фермерам, уличным продавцам и всем тем, кто трудится в домах.

Катт шел по направлению гор, вспоминая, как эрины любили именно эти жаркие дни. Любил зной Эвесиса. От него их кожа покрывалась особым, благородным загаром, резко отличавшим их от других рас: сраканов солнце не брало во-

все, а скрытные абины с ног до головы кутались в ткани, пряча даже цвет своих длинных волос.

Подходя ближе к скалам, он увидел Тзэ. Она была еще далеко, но эрин сразу ее узнал, а еще понял, что с ней что-то происходило. Девушка была окутана клубящейся черной дымкой. Катт прибавил шаг, а когда заметил на траве свежие капли крови, без раздумий рванул вперед. В несколько мощных прыжков он преодолел разделявшее их расстояние и с силой дернул Тзэ за руку, пытаясь вырвать из бесплотного плена. Сделать это оказалось непросто. Теперь сард четко видел, что тень буквально вгрызалась в одежду дикарки, и там, где лоскуты ткани прорывались, на бледной коже проступали глубокие сочащиеся порезы. Катт сильнее дернул девушку за руку, не зная, что еще предпринять. Тзэ упала прямо к нему на грудь, но тотчас отскочила, как от глубокого сна. От резкого движения эрина черная мгла распалась на несколько обособленных частей. Только теперь воин разглядел, что сгустки напоминают человекоподобных существ. У них не было ни глаз, ни ртов, ни четких очертаний конечностей, но у каждой твари угадывалось подобие четырех ветвящихся отростков, а вместо голов вращались жуткие дымные воронки, непрерывно меняя свою форму.

Твари медлили недолго. Осознав, что слабая добыча ускользает, они волной бросились на Тзэ, совершенно игнорируя присутствие сарда. Катт разгадал их маневр и наперерез закрыл девушку своим телом. Выбросив вперед мощные

руки, он к своему удивлению ощутил, что бьет не по призрачному духу, а по вполне осязаемой плоти. Капитан перехватил одну из тварей, и в то же мгновение его ногу прожгло резкой, невыносимой болью. Отбросив первого противника как можно дальше, он спешил поймать остальных. Не обращая внимания на свою ногу, которая причиняла немало боли, он, оглянувшись, увидел вторую тень, недалеко от себя. Эта тварь уже перегруппировалась, а три другие целеустремленно наступали на обессиленную Тзэ. словно слепые автоматы, они не обращали на эрина никакого внимания, видя перед собой лишь одну цель. Простым кулачным боем здесь было не обойтись. Он хотел уже бежать по направлению к Сагею, как произошло что-то странное.

Мужчина услышал слова, произнесенные на непонятном языке, и в тот же миг, они вместе с Тзэ очутились прямо на скале, на той ровной площадке, где встретились в первый раз. Всё произошло слишком быстро. Отбросив мешающие мысли о чудесном спасении, Катт уложил девушку под чахлым деревом, перехватил валявшуюся на камнях толстую ветку и приготовился. Нападение не заставило себя ждать. Все пять теней уже приближались к скале. То, что силы неравны, капитан понимал отлично, но кодекс Эриней не позволял сдаваться без боя. Спинай он почувствовал, как Тзэ, преодолевая слабость, каким-то чудом поднялась на ноги. Свободной рукой Катт крепко прижал спутницу к своей спине, пятясь к краю площадки и выигрывая пространство

для маневра. Мысли о чудесном их перемещении сард пока отбросил подальше, они будут только мешать. Катт не сразу заметил, что декорации их площадки внезапно сменились. Небольшой скальный выступ вместе с наступающими монстрами и раскидистым деревом исчез в никуда. Вместо этого они очутились в бесконечном, зловещем красном коридоре. Словно перед носом сарда захлопнули массивную дверь, заперев в другой комнате. Катт протянул руку, пытаясь нащупать невидимый затвор, но пальцы схватили лишь пустоту.

Катт прислушался к своим чувствам, он ощутил приятный аромат, и невольно вдохнул его полной грудью. Запах был пугающе прекрасен: благоухание любимых цветов сменялось шлейфом изысканных блюд, а затем превращалось в тонкий, сводящий с ума аромат распаренного женского тела.

Катт стоял не в силах понять, что происходит, где он сейчас, куда идти, где все, что окружало его еще секунду назад. Катт сделал шаг вперед и внезапно почувствовал головокружение. Пальцы разжались, выронив бесполезное деревянное оружие, а сам он тяжело завалился назад, выпуская Тзэ.. Воздух стал плотным, как кисель. Катт начал задыхаться. Будучи опытным бойцом, он попытался задержать дыхание, но ядовитый концентрат просачивался сквозь поры кожи, проникая в кровь и не оставляя шансов на спасение.

Катт упал на спину и повернул голову в сторону девушки. Тзэ стояла перед ним, абсолютно здоровая, без единой царапины. О них напоминали лишь прорехи в одежде. Спутница

смотрела на него, но он не понимал с каким выражением. В ее глазах не было ни сочувствия к лежавшему спутнику, ни радости избавления от опасности, ничего: как будто она думала, что делать с ним, и не могла принять решения. Её ледяное равнодушие совершенно не вязалось с образом хрупкой девушки, а дурманящие ароматы лишь подчеркивали безумие происходящего. Запахи проникали все глубже и глубже. «Иллюзия... Наведенный морок абинов», - промелькнула последняя отчаянная мысль.. Мужчина поднял руку, пытаясь схватить девушку, но тут сознание покинуло его.

5 глава

В тишине, обдуваемой легким приятным ветерком, на краю берега, перед бескрайним океаном лежал мужчина. Одежда на нем была превращена в лохмотья, голень ниже колена туго стянута подобием чистого бинта, а на обритой голове под кожей отчетливо проступали восемь ровных шариков амфирия, выстроившихся в боевой ирокез. Сард третьего ранга, бесстрашный воин эринов, Катт, лежал, раскинув руки. По его неподвижному лицу невозможно было понять, спит он или всё еще пребывает в глубоком обмороке.

Окружающий пейзаж поражал воображение. Несколько раскидистых деревьев образовывали уютную рощицу, песчаный берег отливал необычным красноватым цветом, а омывали эту сушу бескрайние, кристально чистые воды. Островок был поистине живописным. Все было расставлено по своим местам так, как не расставил бы ни один творец. Про такие места говорят, что они созданы для утешения души, для отдыха глаз - словно кто-то могущественный раскидал краски, и заставил их гармонично сочетаться друг с другом.

Ресницы Катта задрожали. Он медленно открыл глаза, и хотя многолетняя выучка не позволила эрину выказать бурных эмоций, внутри он был глубоко потрясен. Сард никогда прежде не видел столь удивительных мест, не встречал такого колоссального количества воды и не ступал по столь

странной земле. В Эбиткрии, в том месте, где он жил, были только равнины, леса и горы. С одной стороны их долина была намертво заперта гибельным морем ядовитых испарений, сквозь которое не могло пройти ни одно живое существо. С противоположной же стороны зиял бесконечный тектонический овраг, на дне которого вечно бушевало яростное пламя. Именно перед тем огненным каньоном высились скалы, с которых Катт некогда и шагнул в настоящую неизвестность.

Катт сидел и оглядывался по сторонам. Наконец, невдалеке он увидел Тзэ, и сразу вспомнил о последних событиях, произошедших с ним. Вид девушки поразил его не меньше, чем бескрайний океан. Катт окончательно осознал: всё происходящее — не морок и не предсмертное видение. Это новая реальность. Эбиткрия осталась где-то невообразимо далеко, а значит, прямо сейчас пришло время отбросить оцепенение и действовать решительно и быстро.

Тзэ сидела на песке в совершенно целой одежде, на вид даже новой, хоть она и была такая же по крою и по цвету, как предыдущая. Единственным отличием от прошлой туники был голубой пояс, которого эрин раньше не видел. Все раны исчезли, не оставив даже маленьких шрамов.

Густые, темно-красные волосы Тзэ - цвета закатного неба и свежеспаханной земли - мягко развевались на ветру, переливаясь алыми бликами. В мочках её ушей красовались изящные капельки молочного цвета. Она была прекрасна в своем одиночестве. Она сидела, зажмурившись, и, видимо,

всем существом наслаждалась прохладным бризом, ласковыми лучами чужого солнца и мерным рокотом океана. Теперь Катт точно видел, что она не похожа на сраканку. Ее волосы темно-красного цвета заката и свежевспаханной земли, длиной ниже пояса переливались алыми бликами. Они делали Тзэ какой-то загадочной и неповторимой. Катт попытался подняться, но левую голень тут же прошила острая, пульсирующая боль - напоминание о ядовитом порезе черной твари. Прихрамывая, он подошел к девушке. Тзэ не обращала на него внимания, точно совершенно растворилась в местном пейзаже. Катт тихонько прикоснулся к ее плечу. Девушка резко вздрогнула. Пальцы мгновенно взлетели к лицу, сдергивая молочные капельки с ушей, и Тзэ уставилась на него снизу вверх.

- Очнулся, наконец. Я уж думала оставить тебя здесь и уйти.

- Сколько времени прошло? Где мы? И что это за место? – Катт говорил спокойно, размеренно и четко.

- Сколько вопросов сразу. А если я не хочу отвечать? - Что-то неприятное чувствовалось в ее тоне.

Мужчине показалось, что ее раздражало присутствие Катта. Тзэ вела себя так, словно присутствие Катта грубо осквернило её личный, идеальный мирок - будто он ввалился в её чистый дом в грязных сапогах и перебил дорогую посуду. Сарду этот тон категорически не понравился. Окончательно придя в себя, он повалил Тзэ на землю, Навалившись свер-

ху всем весом, капитан намертво перехватил оба её запястья одной рукой, зафиксировав их высоко над головой.. Хрупкое, тонкое тело дикарки замерло под ним без единой попытки вырваться, а глаза смотрели с насмешкой и презрением. Но эрин знал, что ощущение ее беспомощности обманчиво.

- Я надеюсь, теперь ты ответишь не только на предыдущие вопросы. - процедил Катт, сильнее прижимая её запястья к песку.

- Вообразил себя сильным воином, который может справиться с беззащитной жертвой? - Тзэ даже не шелохнулась, лишь уголки её губ тронула едва заметная издевательская усмешка.

- Если бы я знал, где нахожусь, этого бы не понадобилось.

- На самом деле мне тебя жаль, - Тзэ оставалась пугающе, абсолютно спокойной. Она смотрела на него в упор, словно видела насквозь всю его суть. - Ты как потерянный ребенок, который едва успел появиться на свет и теперь повсюду ищет скрытые опасности. Тебя точно бросили родители, и ты не знаешь, как и что делать, и поэтому мечешься, ища себе пристанище. Но правда в том, что в любом уголке этой вселенной ты будешь чувствовать себя чужаком. Твоего дома больше не существует, Катт. Так какая разница, где ты сейчас?

Слова Тзэ меткими дротиками кололи в самую суть его нынешнего существования. И всё же её невозмутимый, лишенный и тени страха взгляд заставлял Катта колебаться. Сард понимал: пока рано сдавать позиции.

- Возможно, ты и права, - тихо, почти ласково произнес он, наклоняясь к самому её лицу. - Возможно, я действительно не могу найти себе места. Но если так что мешает мне просто наслаждаться моментом и делать всё, что вздумается? Ведь меня все равно будет некому остановить. Допустим сейчас, подо мной лежит интересная девушка. Как ты думаешь, что мне сделать сейчас, сломать твои маленькие ручки, чтобы ты не смогла сделать заклинание против меня, или просто насладиться твоим юным телом? Что для тебя сложнее принять?

- Значит, ты все же заметил? - в голосе послышались еле заметные нотки паники.

- Заметил что? Что ты умеешь применять магию? - Катт жестко усмехнулся. - Я всё-таки воин Эриней, нас с малых лет учили подмечать любую деталь вокруг себя. Тем более, что ты так неосторожно сделала заклинание, там на скале. Ты ведь совсем не похожа на абинку. Ты - нечто иное. Ну так что, ты решила, как мне с тобой поступить?

Свободная ладонь Катта медленно, намеренно тягуче скользнула вниз по телу девушки, очерчивая изгиб ребер, а вторая рука еще сильнее сжала её тонкие запястья.

Тээ заметно вздрогнула.

- Отпусти меня, иначе ты никогда отсюда не выберешься, - дрожание ее голоса заставило поверить в истинность слов.

- А мне и здесь неплохо, - эрин жестоко усмехнулся, возвращая ей её же словесное оружие. - Ты же говорила, что у

меня нет своего места. Здесь отличный воздух, чистая вода, есть съедобные растения... и женщина под боком. Чего еще мне желать?

Тзэ лежала неподвижно, невольно вздрагивая каждый раз, когда его ладонь тяжело скользила по её телу, однако Катт строго контролировал себя и не позволял лишнего. Она была его заложницей, не более.

- Отпусти, - выдохнула она, отводя взгляд, - заключим с тобой договор. Я отвожу тебя обратно в твою долину, а ты мне ничего не делаешь.

- Что-то мне трудно поверить в достоверность такого договора. Я все еще помню про тот красный коридор. - при этих словах Катта Тзэ заметно напряглась. — Помню те удушьяющие запахи. И помню, что тебя этот морок никак не коснулся. Напротив, ты вышла из него окрепшей, хотя незадолго до этого едва держалась на ногах. Идти обратно, как я понимаю, нам предстоит снова через него?

Тзэ только кивнула головой. Катт еще раз осмотрел девушку, должно быть что-то, что поможет ему. В волосах блеснула небольшая заколка замысловатой формы, это было единственное украшение во всем облике Тзэ. Эрин понял: это его шанс. Он решил сменить стратегию.

- Тогда может мне забрать эту маленькую заколку из твоих волос? - Катт протянул руку и аккуратно, но крепко зажал пальцами металлическую заколку. - О, наконец, я вижу эмоции в твоих глазах. А то до этого ты слишком уж напо-

минала меня прежнего - холодного и мертвого. Значит, она действительно тебе дорога? Я не ошибся.

Сард наклонился к самому её уху, понизив голос до опасного шепота:

- Если приведешь меня обратно в Сагейскую долину, я тебе обещаю ее вернуть. Но если ты решишь бросить меня в своем проклятом коридоре или выкинешь еще какой-нибудь фокус... твоя драгоценная заколка мигом переместится прямиком в мой желудок. Посмотрим тогда, как ты станешь выковыривать её из трупа эрина.

Тзэ лежала спокойно, перестав извиваться, и закрыв глаза. Катт понял, что победил. Сняв с ее головы заветную заколку, похожую на изогнутую в петлю радугу, только нежных молочных цветов, он отпустил девушку. Тзэ еще немного полежала на багровом песке, молча разминая запястья, на которых уже начали проступать отчетливые следы от тяжелых пальцев сарда. Затем она резко встала:

- Ты лежал тут два дня, – она говорила негромко, но резко, не сдерживая своего негодования. - Два дня я могла делать с тобой всё, что угодно. Могла бросить тебя подышать в том коридоре, но не бросила. Я тащила тебя на себе, я ухаживала за тобой, я перевязала твою чертову ногу! А ты, едва открыв глаза, сразу распускаешь руки?! Еще раз сделаешь подобное, и лишишься кистей рук. Мы вернемся назад, и потом разойдемся навсегда. С таким, как ты, я не желаю иметь никаких дел.

Катт молча слушал ее монолог, и чувствовал, что пора возвращаться. Что-то тяжелое давило на него всем весом. Поначалу казалось, будто неведомый исполин просто ткнул его пальцем в грудь, проверяя на прочность. Но с каждой секундой это ментальное давление усиливалось.словно к первому пальцу гиганта постепенно добавлялся второй, затем третий, безжалостно вдавливая эрина в землю.

- Если ты закончила свои нравоучения то может, пойдем? - Катт натужно усмехнулся, пытаясь скрыть нарастающую слабость. - А то я действительно начинаю себя ощущать мальчишкой, которого отчитывает форм.

- Подойди ближе, - приказала она, и воздух перед ними пошел тяжелыми багровыми волнами. - Сейчас откроется проход. Зайдешь первым, я — сразу за тобой, иначе пространство схлопнется и ты не успеешь пройти. И не бойся нарушать договор я не стану. Я не ты.

Катт увидел, как воздух перед ними на мгновение уплотнился, словно стянутый в одну тугую точку, а затем с негромким хлопком разорвался. Сард, всё еще борясь с сомнениями, шагнул в образовавшуюся брешь и вновь очутился в зловещем красном коридоре. Тысячи запахов снова обрушились на него. Катт инстинктивно вскинул руку, в кулаке которой была намертво зажата заколка-радуга, готовый в любой момент отправить артефакт в рот.

- Пойдем быстрее, чего стоишь, иди вперед. - Здесь, внутри этого странного пространства, голос Тзэ звучал настолько

величественно и властно, что опытный эрин мгновенно, на одних военных рефлексх, подчинился её приказу. В голове уже мутилось, ноги переставали слушаться, и Катт бросив все силы своего сознания, на то чтобы удержаться на грани обморока. Он не заметил, как Тзэ подошла к одному светящемуся шарiku, увеличила его в размерах, и открыла проход.

- Прыгай.- Все также властно приказала она, крепко перхватив воина за запястье.

Катт взглянул в шар, увидел родные горы, и в тот же миг он прыгнул вниз. Прыжок оказался затяжным. Мужчина пролетел несколько метров и, перекатившись несколько раз, оказался у той самой скалы, где они покинули Сагейскую долину. Но площадки не было. Скалистый склон перед ним был абсолютно пустым, гладким и почти отвесным. Исчезла удобная природная лестница, пропало корявое дерево, у которого он укладывал раненую дикарку, испарился сам каменный выступ, на котором они познакомились. Сначала Катт решил, что они появились где-то в совершенно другом месте, но осмотревшись вокруг, он понял, что это именно там, где еще недавно черные тени преследовали их.

- Ааааааааа. Сарикические вразлы. Как же так? Что же это?

Тзэ стояла схватившись руками за голову и иступленно выкрикивала ругательства на своем непонятном, резком языке. Внезапно она с яростными слезами на глазах накинута

лась на Катта с кулаками, принимаясь колотить его по груди.

- Это все из-за тебя. Зачем ты поперся за мной на Пути? Почему не остался здесь? Как я теперь вернусь?

- Не ори. Что случилось? - Катт легко перехватил её тонкие запястья, осаживая дикарку. - Спокойно. Что конкретно случилось?

- Что случилось? - Тзэ задыхалась от гнева и отчаяния. - Помнишь наш последний бой возле гор? Ты ринулся за мной сквозь завесу. Но ты принадлежишь этому миру, и твой ками-след еще несколько минут фонит в пространстве после того, как ты покидаешь реальность!. Особенности ками, будь они прокляты! Они стерли с долины не только тот выступ на скале, они порвали нити, позволявшие перемещаться. Теперь этот Путь восстановится в лучшем случае через полгода. Полгода! А я не могу столько ждать!

- Но мы же зашли сюда сейчас. - резонно заметил сард, нахмурившись.

- Войти можно, а вот выйти, - девушка едва не плакала.

- Не понимаю паники. - Катт говорил спокойно, даже немного сухо. - Или ты разучилась ходить ногами? В любое место можно добраться. В какой стороне твой дом?

- Мой дом очень далеко, - глухо отозвалась Тзэ, качнув головой. - Обычными дорогами до него физически невозможно дойти.

- А другого выхода нет?

- Есть еще один порталный узел на северо-западе отсюда,

- девушка тяжело вздохнула. - Но до него добираться около двух недель пешком. Это при условии, что нам ничего не помешает. И я там никогда раньше не была.

Выговорив это, Тзэ окончательно успокоилась. Она бес- сильно опустилась прямо на зеленую траву у подножия отвесной скалы и спрятала лицо в коленях. На эти несколько мгновений она растеряла всю свою пугающую магическую спесь, превратившись в самую обычную, напуганную девчонку, которая совершенно не представляет, что делать дальше.

- Держи. Я своё обещание держу, - Катт протянул раскрытую ладонь.

Тзэ молниеносно перехватила заколку и сразу же вернула её в свои густые волосы. Она еще несколько секунд нежно поглаживала тускло мерцающий металл, словно ласкала самое дорогое сокровище во вселенной.

- Неужели тебе страшно? - Катт внимательно наблюдал за ней. - Боишься неизведанных дорог?

- Я не боюсь новых мест, но две недели это много, это очень долго. - покачала головой девушка, и её голос вновь обрел прежнюю уверенность. - Да еще эти перепады. В незнакомой местности, не зная ни обычаев, ни характеров местного населения. Но полгода я ждать не могу, слишком много может случиться за это время.

- Когда ты отправляешься?

- Завтра, как только Студан осветит окрестности. – Тзэ по-

смотрела на Катта и кокетливо улыбнулась, мгновенно пряча недавние слезы за маской легкого вызова.. - Неужели хочешь мне помочь? Признаюсь, я не откажусь от помощи, Тем более у меня нет ни единого тария, так что бесплатная рабочая сила и надежный охранник мне очень пригодятся. Перемещаться-то придется исключительно пешком - весь здешний транспорт зарегистрирован.

Катт только улыбнулся в ответ на ее колкости, но при этом задумался.

- А как же обещание разойтись и больше никогда не видеться? – Эрин оценивающе смотрел на все более и более смущающуюся девушку, но все же остановил ее ответ следующим вопросом. - Ты упрекнула меня за то, что я пошел за тобой. Неужели ты бы действительно оставила меня на разтерзание тем тварям?

Глаза Тзэ мгновенно утратили излишнюю насмешливость. Теперь это был тяжелый, задумчивый взгляд; её перламутровые зрачки подернулись глубокой, недетской грустью. Вздыхнув, она ответила:

- Изначально я хотела сама с ними справиться, но их было слишком много, а я была без соответствующего оружия. И тут пришел ты, вытащил меня. Катт, если бы ты в порыве своего благородства не схватил меня за руку, я бы просто скользнула в портал, оставив тебя черным тварям в качестве отвлекающей приманки. И мне было бы все равно, что с тобой случится. Я вовсе не милая и добрая девочка, какой ты,

возможно, меня воображаешь. У меня есть что защищать в этой жизни, и я ничего не пожалею для этого.

- Идея достойная война, но недостойная тебя.- Катт серьезно кивнул, поднимаясь на ноги.

Глаза Тээ сверкали в уходящих лучах Студана, и последнее что увидел Катт, спускаясь в город, закрывавшуюся за девушкой дверь, одного из фермерского дома. На долину стремительно опускалась глухая ночь, а вместе с ней к сарду приходило тяжелое, требующее предельной концентрации принятие решений.

6 глава

- Ты где, во имя Бездны, пропадал двое суток?! - Киранвас накинудся на Катта едва ли не с кулаками, как только тот переступил порог. - Док про тебя несколько раз спрашивала! Что, по-твоему, я должен был ей говорить?!

- Утешил бы ее. - Катт впервые видел своего охранника настолько возбужденным.

- Ты, эринейская поросль, что ты там болтаешь? Утешил? Молчи, иначе я перейду к действиям. Велиаса очень не любит, когда сбегают её игру... - Кир осекся на полуслове, внезапно осознав, что с его языка чуть не сорвалось слишком много лишнего.

- Хмм, интересно. - Катт едва заметно усмехнулся. - Не переживай, Кир. Я это уже давно понял. Хотя, признаться, вариант «экспериментальные образцы» звучит куда более брутально, чем просто «игрушки».

Катт стоял посреди комнаты, в которой он жил с пробуждения. Его вещей там не было, все, что он мог забрать это только одежда, которую ему дали и определители из Каффы, но они находились у Велиасы.

- Ты куда-то опять собираешься? - Киранвас, стоял позади воина и пытался оценить ситуацию. - Док тебя не отпустит, поговори сначала с ней, она у себя в покоях. Эй... А что у тебя с ногой?

- Однажды мне было сказано, что я не пленник, неужели что-то изменилось? – Катт умышленно проигнорировал вопрос о ранении, хотя голень продолжала глухо и навязчиво ныть. Сракан при желании мог бы быстро исцелить этот порез своей магией, но просить его о помощи сард не собирался.

- Спроси у нее. И да, я сказал, что ты был в горах, проходил медитацию.

- Хмм.

Катт вновь усмехнулся. По какой-то причине - эрин пока не мог понять, по какой именно - этот молодой сракан уже не в первый раз сознательно прикрывал его перед начальством, хотя для самого парня это было огромным, неоправданным риском.

- Хорошо. Я зайду к ней.

Катт поморщился, но все же тяжелым шагом направился вглубь коридора - напрямик к покоям Велиасы Артории.

Киранвас ждал.

Стоя перед дверью доктора, он молча всматривался в полумрак длинного пустого коридора. В пальцах сракан лениво прокручивал тяжелый амфириевый ключ, способный запечатать, пожалуй, самую крепкую темницу или самый массивный замок.

Ночь за стенами лаборатории была волшебной. Множество небесных глаз, в народе называемых звёздами, сверкали разноцветными искрами и пристально смотрели сверху. Ки-

ранвасу казалось, будто эти холодные огни наблюдают за ним сквозь единственное узкое окно коридора - наблюдают для того, чтобы стать свидетелями решения, которое ему суждено было принять этой ночью.

Наконец, спустя несколько томительных часов, тяжелая дверь спальни Велиасы беззвучно приоткрылась. Катт осторожно выскользнул в коридор, стараясь не издать ни звука и не разбудить уставшую, погруженную в глубокий сон женщину. Взгляд сарда тут же упал на замершего у стены стража.

- Я думал ты уже ушел. Что делал бы ты, если бы я остался там до утра? - Воин эринов понимающе глядел на сракана.

- Я точно знал, что ты выйдешь до того, как Студан вступит в свои права и осветит долину, - глухо отозвался Кир, убирая ключ в карман. - О чем говорила Велиаса?

- Не переживай, я подтвердил твою легенду, - Катт устало потер переносицу. - сказала больше так надолго не пропадать, разговор был коротким.

Киранвас сделал шаг навстречу, вглядываясь в непроницаемое лицо сарда.

- Катт ты куда-то собрался?

Эрин ответил ему долгим, испытывающим взглядом, в котором не было ни страха, ни тени доверия.

- Я возвращаюсь в комнату. Очень устал, хочу поспать.

- Ладно, не отвечай. - Сракан едва заметно качнул головой. - Я тебя провожу.

Погруженный в тяжелые думы и обманутый ложным чув-

ством безопасности этого места, Катт даже не сразу заметил, как изменилась его комната.. Все вроде стояло на своих местах, но она была темной, а свет звезд, всегда падавший на его кровать, не был виден. Но Катт сначала просто вошел, и только после того, как защелкнулся дверной засов, заметил эту особенность:

- Кир? - негромко позвал эрин, оборачиваясь к двери.

- Я вижу, ты хочешь уйти. Ты последнюю неделю все время о чем-то думал, а потом пропал на два дня. - глухо отозвались с той стороны. - Да еще и то, что ты хромаешь, правда, только немного. Ты, наверное, даже смог отвести глаза доку, Катт, но меня тебе не обмануть.

По ту сторону двери послышался тяжелый вздох, и сракан продолжил:

- И хоть всем сердцем хочу, чтобы ты исчез, я последую ее указаниям. На столе есть все необходимое для обеззараживания и быстреешего заживления раны, если ходишь, значит не так уж это и серьезно. Пока останешься в комнате, дверь и ставни на окне залиты внутри ферием, поэтому тебе не сломать их. Когда немного утихнешь, я тебя отпущу.

- Ферий... - Катт покачал головой. - Да, умно. Кир подумай еще раз, может, все-таки я уйду, и никто не узнает?

- В отличие от других эринов, ты самый отвратительный. Те, прежние, хотя бы вели себя с ней иначе. После одной ночи док быстро остывала к ним, теряя интерес.. С тобой все по-другому. - Катт чувствовал, что Киранвас еле сдержива-

ется. - Она великий ученый, а ты смотришь на нее как на пустое место, и если она зовет тебя к себе, то идешь как будто на навязанную прогулку, и, тем не менее, она к тебе привязалась. Может потому что на тебя ушло больше сил и времени, чем на остальных? Я тебя презираю, но все же я не могу поступиться своими обещаниями. Поэтому сиди здесь. Еду я тебе буду приносить.

Звук удалявшихся шагов подсказал Катту, что он остался в абсолютном одиночестве. Слова, брошенные сраканом на прощание, показались эрину странными. Киранвас отчаянно пытался убедить самого себя или Катта в вещах, которые на самом деле не имели ничего общего с реальностью. Однако воин быстро отбросил эту мысль, посчитав её абсурдной. Возможно, долгое пребывание со сраканами в постоянной близости заставляет его сомневаться в них еще сильнее. Он подошел к окну, попробовал его открыть, потом сломать - боль в руке после удара оказалась довольно сильной. Ферий держал намертво. С тяжелой дубовой дверью всё повторилось в точности. Сард не считал бесплодных попыток освободиться, но их оказалось вполне достаточно, чтобы опытный капитан признал очевидное: грубой силой этот капкан не вскрыть. Он не считал попыток освободиться, но их было достаточно, чтобы воин эринов понял, что ему это не удастся. Ему не оставалось ничего другого, кроме как лечь на жесткую кровать и закрыть глаза. За толстыми ставнями не видно было, что когда эрин уснул, на улице давно уже парил

Эвесис.

Если на мгновение вернуться назад и оставить Катта с его бесплодными попытками справиться с укрепленной ферием дверью, можно было бы увидеть, как под синие лучи просыпающегося Студана отворилась дверь одного из крайних фермерских домов. Высокая стройная девушка, в облегающей серой тунике до пят, с разрезами по обеим сторонам до самого верха бедер и серыми же облегающими штанами, виднеющимися сквозь эти разрезы, вышла из этого дома и пошла по направлению к центральной площади Сагея. За ее спиной был небольшой рюкзак, на ногах были ботинки опять же серого цвета, на высокой платформе. Единственное, что существенно выделялось, был пояс из нескольких лент, обхвативший стройную талию. Ленты нежно-голубого цвета спускались по бокам причудливыми концами, напоминавшими изящные рукояти, вырезанные из редкого голубого дерева. При всей своей загадочной функциональности эта деталь выглядела настолько ажурной и легкой, что идеально гармонировала с общим обликом. Она шла легко и быстро, капюшон на голове полностью скрывал волосы, а зеленые перламутровые глаза светились от сине-зеленых лучей.

Дойдя до середины площади, она остановилась, глаза метнулись к закрытым окнам Катта. Заметив наглухо закрытые металлические ставни, девушка разочарованно вздохнула и, не теряя времени, решительно направилась к северо-западному выходу из поселения. На улицах было пустынно, са-

гейцы досматривали свои самые сладкие сны, и именно поэтому ее удивила фигура, представшая перед ней, почти на самом выходе из города. Это был мужчина, лет шестидесяти. Но самое необычное - это был эрин. Высокий, подтянутый, с коротко стриженными черными волосами. Сеть глубоких морщин аккуратно окружала его небольшие, чуть раскосые черные глаза. Аккуратный, слегка изогнутый кверху нос нависал над тонкой, надменно выпирающей линией рта, застывшей в едва уловимой насмешке. Одет он был точно так же, как и Катт: свободная рубаша из легкого светлого материала и просторные брюки.

- Здравствуй, красавица, далеко ли спешишь? - его черные глаза пристально блеснули, однако Тзэ так и не смогла разобрать, скрывается ли за этим блеском доброжелательная улыбка или старик задумал нечто скверное.

- Решила прогуляться, - Тзэ ответила максимально ровно, не сбавляя шага. - Говорят, поля с этой стороны прекрасны, особенно ранним утром.

- Действительно Сагейское плато прекрасно во всех направлениях. - мирно сказал незнакомец. - Пожалуй, я составлю тебе компанию, а то молодой девушке небезопасно ходить одной по диким лугам. Вдруг какой-нибудь шальной азор решит прогуляться в тех местах.

- О, не стоит так волноваться, - Тзэ ослепительно улыбнулась, хотя внутри у неё всё напряглось от недоброго предчувствия, - я, конечно, не думала, что пойду одна. Скоро тут

должен появиться мой сопровождающий. Поэтому, доблестному эрину не стоит себя утруждать, защищая простую сраканку. У Вас наверняка много дел.

- Не думаю, что твой сопровождающий придет, - старик насмешливо прищурился, - и за сраканок я вполне спокоен. Все коренные жительницы Сагея сейчас сладко посапывают в объятиях сна.

Тзэ тихо выдохнула сквозь зубы. Этот эрин определенно знал слишком много, но пока предпочитал прятаться за тонкими намеками. Быстро сообразив, что отпираться бессмысленно, она натянула на лицо еще более широкую улыбку:

- Что же мне предложить за такую дорогую защиту? Я ведь скромная девушка.

- Думаю, мы поговорим об этом на первой остановке. - черные раскосые глаза старика блеснули неприкрытым азартом. - А пока поспешим, не то пропустим все великолепие полей. Ты ведь торопишься, не так ли?

С этими словами он легко подхватил объемистый заплечный мешок, который Тзэ из-за предрассветных сумерек поначалу даже не заметила, и уверенно зашагал к выходу из города. Девушка на мгновение замешкалась. В её голове пронеслась тревожная мысль о Катте. Но, взвесив все «за» и «против», она поспешила вслед за старым эрином. Одной пересекать плато было очень сложно.

- Меня зовут Тзэ. - догнав его, негромко представилась она.

- Вейн. - коротко отозвался попутчик, не оборачиваясь.

День обещал быть безоблачным, тихим и спокойным. Двое путников быстро отдалялись от города, и сбавили шаг только тогда, когда последние шпили домов скрылись из виду. Поля вокруг Сагея действительно были прекрасны, все мыслимые оттенки изумрудной травы, цвета буйного заката и нежного восхода причудливо перемешивались со свежими красками. Но два силуэта не обращали внимания на это внешнее великолепие, даже ни разу не оглянувшись, не притормозив, они шли по направлению к самому губительному участку Сагейского плато.

Ближе к повторному выходу голубого светила на небесный престол, глазам спутников предстало небольшое озеро, с поросшим камышом по берегам. Местечко выглядело довольно зловеще: в некоторых местах вода уже затягивалась плотной зеленой тиной, явно свидетельствуя о том, что озеро постепенно превращается в глухое болото. Остановившись у самой кромки, где вода всё еще оставалась относительно чистой и синей, а поблизости не наблюдалось признаков той неприятной мелкой живности, что так любит хватать путников за незащищенные ноги, Тзэ устало опустила на большой плоский камень.

- Лучше бы где-нибудь разбить лагерь, - Тзэ устало повела плечами. - Ночью идти тяжело, да и отдохнуть не мешало бы.

Прохладная озерная гладь манила уставшие ноги и воспаленные глаза, несмотря на опасность, таившуюся в застыв-

ших неподалеку темных водах. Тээ невольно вспомнила бескрайние воды океана на неизвестном островке, и, вздохнув, начала снимать ботинки.

- Ты собираешься здесь мочить ноги? - Вейн скептически выгнул бровь. - Я бы не советовал. Любая сраканка знает, что в таких озерах водятся келимбы. Хотя если хочешь остаться с ошметками кожи, можешь попробовать. Всегда хотел понаблюдать вживую, как именно они это делают.

Тээ резко отдернула руки и сердито затянула ботинки обратно.

- Значит, у тебя есть предложение получше?

- Тут недалеко есть удобная площадка, - эрин кивнул в сторону скалистого уступа. - Вокруг торчат камни из скал, а посреди растет нетронутая травка, значит, мелкие животные не заходят туда, а хищники не ходят там где нет легкой добычи. Остановимся там. Воду можно добыть из ручья рядом.

- Ты много знаешь обо всем этом.

- Это знает любой житель Сагейского плато, странно, что ты этого не знаешь, «простая сраканка». – С этими словами он широко улыбнулся, Его ровные, безупречно белые зубы сверкнули в предзакатных лучах, совершенно не сочетаясь с благообразным, покрытым морщинами лицом шестидесятилетнего мужчины. В этой улыбке сквозило что-то хищное и пугающе молодое.

- Ладно, оставим разговоры на ночь, они хорошо усыпляют. - с этими словами сах пошел к привалу.

Площадка действительно оказалась идеальной: ровная, покрытая сочной зеленой травой, словно её только что полил заботливый хозяин. Разместившись у скалы, Тзэ достала лепешки и сушеные полоски кожи каримов. Вейн приготовил себе постель из каких-то сушеных трав и веток, и присоединился к трапезе.

- А ты все-таки немного приготовилась. - одобрительно заметил эрин, с явным аппетитом пережевывая жесткое мясо. - Неплохо. Полоски каримов хорошо утоляют голод, даже если не ел весь день. – Вейн ел явно с удовольствием. – Кто-то посоветовал?

- Саринека.

- Аа, дочка смотрящего, - старик негромко рассмеялся. - Хорошая девочка, но явная бунтарка, чего только стоит ее перекрашивание волос в зеленый цвет, и постоянное ношение брюк ярко-розового цвета. Ха-ха, отец с ума постоянно сходит, от ее выходок. Неужели ты с ней подружилась?

- У нас оказались общие интересы. – сухо ответила Тзэ.

Девушка убрала остатки еды обратно в рюкзак, и налила сладкого сока пакинии.

- Угощайтесь. И, может, хватит играть заботливого дядюшку на прогулке с племянницей. Откуда Вы узнали, что тот, кого я жду, не придет?

- Скажем так, - Вейн сделал глоток сока и хитро прищурился. - Я немного помог Катту остаться на некоторое время в Сагее.

Кружка в руках девушки дрогнула. Тзэ потрясенно уставилась на старого эрина, ловя каждое изменение в его покрытом морщинами лице.

- Вы знали, что я пойду с Каттом? - в её перламутровых глазах промелькнула опасная зеленая искра. - И для чего Вы это сделали?

- А ты рассчитывала, что ваши встречи останутся незамеченными? - Вейн иронично вскинул бровь. - Девушка взявшаяся непонятно откуда и эрин, беспробудно проспавший последние шестьсот лет. Что вас связывает?

- Мы с Каттом встречались только пару раз. - Тзэ умышленно проигнорировала колкость о своем происхождении. - Так откуда такая осведомленность?

- Сарды такие наивные, они делают то, что им прикажешь. - старик снисходительно хмыкнул. - А если нет приказов, то сразу теряются и забывают основные принципы безопасного существования. Твой Катт даже не заметил, что к нему изначально был прикреплен наблюдатель, фиксирующий каждый его шаг. На мне тоже такой висел, на одежде, среди нитей. Но я прожил на этом свете слишком долго, чтобы слепо доверять народу, который умудрился остаться единственным победителем в той далекой заварушке.

- Наблюдатель? - Тзэ нахмурилась.

- Небольшой червь, - охотно пояснил Вейн, - который питается растительными волокнами, рубашка и штаны сделаны из растений. Червя помещают между волокнами, заправля-

ют достаточное количество нитей, чтобы не проделал дыру, и следят по его нервным сигналам, где находится хозяин одежды, есть специальные аппараты. Забавная ирония: когда-то в древности мы сами точно так же следили за ненадежными эринами.

Старик сделал еще один глоток сока пакинии и удовлетворенно зажмурился.

- Я нашел наблюдателя у себя в одежде. Сделал дубликат одежды, и если куда-то надо было отойти, просто менял одежду. Именно поэтому, следящий за мной до сих пор уверен, что я не выходил из комнаты. Наши сторожа общаются между собой, и я слышал, как Киранвас говорил, что не может найти Катта уже в течение двух суток, и что последний раз сигнал был в районе гор. Мне оставалось лишь пойти туда и немного подождать. В итоге я стал невольным свидетелем вашего весьма любопытного разговора у скалы. Признаюсь, добрую половину из ваших тайн я так и не понял. Но главное уловил четко: ты держишь путь на северо-запад. А я слишком давно хотел отправиться в те края.

- Понятно. Ты рассказал интересную историю. - Тзэ задумчиво покрутила в пальцах пустую кружку. - Но кое-чего я так и не уяснила. Почему Катт так и не пришел. Ты сказал его сторожу?

- Хуже, - Вейн самодовольно ухмыльнулся, испытующе заглядывая в перламутровые глаза собеседницы. - Я кое-что нашептал на ушко самому доку — почтенной даме, которая

вытащила всех нас из небытия и теперь почему-то совершенно без ума от твоего Катта. Я всего лишь намекнул, что нашего бравого сарда видели в Горах Влюбленных в компании какой-то смазливой девчонки. О, женщины становятся неопи-суемо коварны и скоры на расправу, когда им кажется, будто ценная добыча вот-вот выскользнет из их прелестных когот-ков!

- А ты еще тот прохвост. – Тзэ не выдержала и хмыкну-ла, окончательно сбросив маску почтительно-неприятно-го тона и перейдя на обычное, приземленное обращение. – Но, что если тебя поймают? Я так понимаю, что беглый эрин будет похуже грабителя, вас не так уж и много, и в городе всех вас держат не за красивые глазки.

- Именно поэтому я и пошел с тобой. – Вейн понимающе ухмыльнулся, порывшись в своем мешке и достал плотный лист гербовой бумаги. – Распишись здесь, и назови какое-нибудь более вычурное имя. Твое не совсем подходит.

Тзэ взяла лист и бегло прочитала ровные строчки, напи-санные несмываемыми имперскими чернилами:

- «Данный документ дан эрину по имени Вейн, в том, что он действительно выпущен за пределы Сагея, с целью соби-рания важного материала для исследований. Сопровождаю-щий его _____, полностью отвечает за безопас-ность этого эрина. Заведующая лабораторией Сагея, вели-кий магистр естественных наук, и изучения анатомии древ-них эринов доктор Велиаса Артория»

- Эта сама докторша, которая не отпустила Катта? - Тзэ подняла на него глаза. - Так вот какое вознаграждение она тебе дала, за ценную информацию. Хорошо я подпишусь, если тебя не волнует, что я не очень похожа на сраканку, ты ведь сам упоминал несколько раз.

- Волосы под капюшоном хорошо спрятаны, цвет глаз вполне подходит, и при наличии бумаги с такой печатью никто в этой провинции даже не посмеет попросить у тебя удостоверяющие документы. Доку Арторию здесь панически боятся и уважают, я проверял.

- Говоришь имя не подходящее? - Тзэ на мгновение задумалась, - беря стилос. Хорошо. Назовусь Зэронией Акронис. Чего ты смеешься?

- Отлично. Все подходит. - старик довольно улыбнулся. - И всё-таки почему ты согласилась на мое предложение? Ты ведь вполне могла отказаться и пойти одна.

- Здесь трудно ориентироваться в принципах природы, в привычках и законах сраканов. Да и транспортом нельзя пользоваться. Мне жизненно необходим тот, кто без лишнего шума проведет меня до самого Моря гибельных испарений. Ты на эту роль вполне подходишь. При условии, что не будешь слишком много болтать. У тебя ведь тоже есть свои скрытые задумки на счет этого путешествия. И вряд ли ты признаешься, зачем на самом деле увязался со мной.

- Думаю, в этом мы похожи, - Вейн хмыкнул, - ты ведь мне тоже не ответишь, если я задам вопрос.

Тзэ задумчиво смотрела в звездное небо, казалось, она искала что-то в нем, но не находила.

- Пора спать, завтра долгий путь. Времени у меня очень мало. — С этими словами Тзэ отвернулась от Вейна и почти сразу уснула. Вейн еще некоторое время молча разглядывал её силуэт, искренне удивляясь тому, как легко эта странная девушка обходится без малейших излишеств — спит прямо на голой земле, устроив голову на жесткой, пахнущей весенней травой почве. Наконец старик тоже закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

7 глава

Ночь вошла в свою самую волшебную стадию - то драгоценное время, когда предрассветный ветерок приносит с собой приятную прохладу, а далекие звезды мягко подсвечивают засыпающую флору. Тээ мирно сопела, не накрытая ничем, но с полным ощущением того, что отдыхает на самой удобной в мире кровати с пышной, мягкой подушкой. Вейн закутался в ветки какого-то дерева. Нехитрый их скарб лежал рядом. Вероятно, им снились самые мирные сны, когда Тээ внезапно проснулась от ощущения щекотания носа.

Открыв глаза, девушка прямо перед собой увидела крошечного, невероятно милого зверька. Существо с огромными светлыми глазами было сплошь покрыто густым мехом - казалось, будто шарик ванильного мороженого хорошенько обваляли в сахарной вате. Пушистый комочек стоял вплотную к лицу девушки и ничуть её не боялся, лишь его лучистые зрачки таинственно мерцали в темноте. Девушка потянулась было к комочку, но тот отпрыгнул далеко, а рядом с ним показался еще один такой шарик, затем еще один. Тээ приподнялась на локтях и обомлела. Тысячи светящихся глаз испуганно и одновременно любопытно смотрели на неё со всех сторон.. Из-за ночного полумрака казалось, будто перед лагерем колышется и волнуется особое, живое меховое море, границы которого терялись в ночи.

Вейн приоткрыл глаза и тут же соскочил.

- Это же мевинги, но что-то их тут слишком много.

- Они такие милые, так и хочется потискать, - Тзэ зачарованно улыбнулась и снова протянула руку к ближайшему пушистику.

- Не трогай, хоть они и безопасны, но что-то тут не так. Мевинги живут стаями, но ходят за едой обычно по одиночке, и в дневное время. Что их заставило сплотиться в такую орду, и пойти ночью? У этих тварей невероятно тонкое осязание воздуха, они улавливают любые колебания. И раз они не паникуют, значит, крупных хищников поблизости нет. Но от этого становится только страннее.

Тзэ заворуженно смотрела на эту мягкую, колышущуюся бесконечность и всё-таки не удержалась - протянула ладонь к ближайшему комочку. Сотни мевингов в едином порыве бросились на её незащищенную кожу. Оказалось, что для столь милых с виду зверушек у них были невероятно частые и острые, как иглы, зубы. Девушка миготом отскочила назад, стряхнув порядочное количество со своей руки. Вся её конечность теперь была покрыта глубокими бурыми ранами, сочащейся кровью и густой, липкой синей слюной. Тзэ сделала один медленный, шокированный шаг назад, а затем резко сорвалась на бег.

- Ты что делаешь, идиотина?! Я же ясно сказал: не трогай! - тяжело дыша, Вейн бежал вровень с ней, на ходу яростно сшибая цепких зверьков со своих ног и полы рубахи. -

Я же сказал, что это подозрительно. Тень на Эвесис, вокруг ни одного высокого дерева, только чахлая мелочь - нам даже укрыться негде!

- Ты сказал, они безопасны, травоядные! - крикнула на ходу Тзэ. Её раненая рука уже начинала дико ныть. Синяя слюна явно содержала сильный токсин: пальцы стремительно немели, а по венам вверх к плечу поползли горячие, пульсирующие волны судорог.

- Я не говорил, что они травоядные! - рывкнул эрин, перепрыгивая через очередной меховой завал. - В обычных условиях они просто не нападают на существ, которые крупнее их раз в десять, - то есть на нас! Мевинги - хищники, Тзэ! Просто обычно они жрут мелкую дичь! Но сейчас эта орда напугана, они защищают свою территорию и сметут любого, кто встанет на их пути!

Впереди показалось уже знакомое озеро.

- Прыгай в воду! Они туда не пойдут.

Не раздумывая ни секунды, мужчина и женщина с разбега рухнули в темную озерную гладь, подняв тучи брызг.

Нахлынувшее пушистое море мгновенно затормозило у самого среза воды. Тысячи мевингов замерли на берегу, жадно и злобно уставившись на уходящую из-под самого носа беззащитную добычу, но пересечь невидимую границу так и не решились.

- Ты же говорил, что в этой воде лучше не стоять.- Тзэ тяжело ловила ртом воздух, содрогаясь от озерного холода. Из-

за укусов и синей токсичной слюны её раненая конечность в воде разболелась с новой, невыносимой силой.

- У нас есть от силы минут десять, чтобы отдышаться и придумать, что делать дальше, - Вейн судорожно хрипел, пытаясь удержать на плаву свой тяжелый заплечный мешок. - А вот потом, если мы не выберемся, ты получишь уникальный шанс поближе познакомиться со здешними коренными обитателями. И поверь мне, келимбы понравятся тебе еще меньше этих пушистых тварей.

Старик на секунду умолк, оборачиваясь на колышущийся меховой ковер на берегу, и его лицо сделалось пугающе серьезным.

- Так... Мевинги обычно живут колониями максимум в сто-двухсот особей и беспрекословно подчиняются своей главной самке. Именно она направляет стаю туда, где есть необходимая добыча. Но сейчас на берегу торчит как минимум десяток разных стай! Кто-то сумел подавить волю маток. Кто же их направляет?

Тзэ ощутило вздрогнула после этих слов эрина, едва удерживаясь на воде:

- Значит нужно найти королеву? И тогда они от нас отстанут?

- Судя по всему, королев там несколько, - мрачно отозвался Вейн, судорожно оглядывая кишаший берег. - Такое ощущение, что их согнали со всей Сагейской долины. А матки всегда держатся в глубоком тылу, под защитой тысяч сол-

дат. И как ты предлагаешь к ним прорваться? Слюна мевингов токсична именно для того, чтобы быстрее справляться с крупной добычей. Твоя рука скоро полностью онемеет, а жгучая боль станет настолько невыносимой, что ты даже пальцем пошевелить не сможешь, не то что раскидывать этих тварей. Если нанести специальную мазь, то уже через сутки конечность восстановится. Но без неё твой организм будет бороться с ядом как минимум неделю. Если, конечно, нас не сожрут раньше.

- У тебя есть эта мазь? - Тзэ стиснула зубы, чувствуя, как ледяная судорога подбирается к локтю.

- Да в мешке лежит, но добраться до него почти нереально.

- Держись за меня! - Тзэ резко перехватила Вейна своей раненой рукой.

От этого движения и резкого прикосновения к её коже хлынула такая жгучая волна токсина, что девушка мгновенно согнулась пополам, с трудом сдержав истошный крик.

- Я не знаю насколько далеко смогу нас перенести, - хрипло, сквозь стиснутые зубы выговорила она. - Мой организм сейчас тратит все восстановительные силы на борьбу с этой синей дрянью. Нет никакой гарантии, что мы попадем прямо к ним в тыл. Нам придется перестраховаться на ходу. И поспеши - десять минут почти истекли!

С этими словами Тзэ здоровой рукой рванула узорчатые концы своего голубого пояса. С тихим, нарастающим гулом

ткань в её пальцах мгновенно распалась на два длинных, гибких кнута. Они вспыхнули чистейшим неоновым светом, рассыпая вокруг себя слепящие голубые искры и озаряя непроглядную ночную тьму.

- Как ты пытаешься..... - ошеломленно выдохнул Вейн, заворуженно глядя на пляшущие по воде голубые блики.

- Держись, я сказала. - В эту секунду её глаза вспыхнули таким первородным, властным огнем древней богини, что умудренный опытом старик не посмел возразить ни слова. Он послушно и крепко обхватил её за талию.

- Fertoiih Gloferd.

Вейн почувствовал, как воздух вокруг мгновенно сжался, выбивая из легких остатки кислорода. Вверх взметнулись крупные озерные капли, закружился яростный вихрь, и в то же мгновение они очутились на твердой земле. Магия Тзэ сработала, но из-за отравления бросила их в самый эпицентр кошмара — в гущу беснующейся меховой орды, прямо перед их глубоким тылом.

Тысячи мевингов оглушительно застрекотали, оборачиваясь к незванным гостям. Тзэ, глухо застонав от пронзившей тело вспышки боли, заставила онемевшую правую руку сжаться. Она переложила светящиеся плети в обе руки и начала свой смертоносный, пугающий танец среди тысяч голодных, щелкающих пастей.

Голубые кнуты со свистом рассекали ночной воздух. Каждый удар неоновой нити не просто отбрасывал пушистых

тварей — он с хрустом ломал кости и рассекал их плотные тушки, как спелые, мягкие фрукты, швыряя ошметки вперемишку с комьями вывороченной земли. Девушка прокладывала дорогу сквозь живую стену, избавляясь от хищников с леденящим душу хладнокровием, словно выпалывала сорняки в саду.

Вскоре её яростный прорыв заметили те ряды орды, что караулили у озера. Тзэ и Вейн почти добрались до края этого мехового океана, когда на них хлынула новая волна. Эрин попытался было давить зубастую мелочь тяжелыми армейскими сапогами, но с ужасом понял, что это бесполезно. Несмотря на кажущуюся мягкость, тела мевингов были крепкими, словно литые камни. Зверьки мгновенно облепили его ноги, с яростным писком впиваясь в подошвы и за секунды прогрызая плотную кожу ботинок. Вейн едва не взвыл, чувствуя, как острые зубы вот-вот доберутся до пальцев, но вовремя подоспевшие кнуты Тзэ спасли его, начисто срезав наседавших тварей.

Оставшаяся на берегу армия мевингов продолжала наступать, зажимая их в кольцо. Вейн судорожно вскинул голову, пытаясь оценить, сколько им еще осталось бежать, и вдруг замер. Неподалеку, в самом сердце тыла стаи, мелькала еще одна темная фигура. Незнакомый с бешеной скоростью раскидывал мевингов в стороны, целенаправленно прорубая себе путь туда, где должны были укрываться главные самки.

Эрин испуганно оглянулся на Тзэ, но та в пылу яростного

боя ничего не замечала вокруг себя. Она двигалась с невероятной, пугающей грацией, будто всю свою жизнь провела на полях сражений. Рассеченные мевинги разлетали от её плетей во все стороны, врезаясь в своих же сородичей. Раненые твари тут же оглашали воздух визгом, и здоровые особи без тени жалости набрасывались на ослабевших братьев, заживо пожирая их на ходу. Поле боя превратилось в безумную, кровавую баню.

Залюбовавшись этим жутким величием, Вейн не сразу осознал, что стрекот вокруг начал утихать. Часть мевингов на флангах внезапно рассыпалась и в панике бросилась врассыпь в темноту плато. Их сородичи в центре на миг растерянно замерли, теряя строй. Спустя еще несколько секунд поле боя покинула очередная волна пушистых хищников, затем еще одна... И наконец вокруг не осталось ни одной живой твари. Лишь бесчисленные груды бездыханных тел усеивали потемневшую от крови и синей слюны траву.

Тзэ тяжело остановилась, шумно хватая ртом воздух, и огляделась.

Сквозь тяжелые тучи на горизонте пробивались первые бледные лучи утра. В паре десятков шагов от них, оперевшись на длинную толстую палку, подобранную с земли, стоял хмурый Катт. Он молча наблюдал за тяжело дышащей девушкой. У его ног валялись несколько туш мевингов, разительно отличавшихся от остальных — они были втрое крупнее обычных особей, а их шкуры отливали зловещим гряз-

но-багровым окрасом. Главные матки. Рядом с Каттом, целые и невредимые, лежали брошенные в лагере вещи Вейна и Тзэ.

Девушка медленно побрела к нему, бережно прижимая левой рукой безжизненную, израненную правую конечность. Сияющие кнуты безвольно волочились следом по окровавленной траве. Их голубое свечение заметно потускнело, но сама ткань оставалась безупречно чистой, словно её только что прополоскали в прозрачных водах ледяного горного ручья.

Вейн, помедлив и с трудом переведя дух, нагнулся, подобрал несколько наиболее целых и крупных тушек мевингов, и, прихрамывая в прогрызенных ботинках, поплелся вслед за Тзэ к их неожиданному спасителю.

- Ты чего так долго. Я и впрямь подумала, что ты решил остаться в городе. - Тзэ изо всех сил старалась казаться веселой и беззаботной, но искажившая лицо судорога и бледность выдавали, какую адскую боль причинял ей яд. - Спасибо, что захватил мой рюкзак. Там еще оставались лепешки, мне срочно нужно поесть, иначе я сойду с ума.

- Пришлось задержаться, - ровно ответил он, протягивая ей вещи. - Но я смотрю, ты нашла себе спутника.

- Он - зануда, слишком много болтает, и мало делает. - Тзэ деловито рылась в сумке, доставая еду и питье.

- Сахами становились не за дела, а за заговоры, - подал голос Вейн, со вздохом присаживаясь на клочок чудом уцелев-

шей, не залитой кровью травы. Старик смерил сарда долгим, пронизательным взглядом. - Катт... ты все-таки сбежал?

Катт медленно, почтительно склонил голову перед почтенным Сахом, признавая его авторитет. В его мыслях отчетливо ожили картины недавнего прошлого, заставив снова пережить те безумные часы, что остались позади, в Сагее...

....

Сагей, Гостевая лаборатории, комната Катта, несколькими часами ранее.

За дверью слышались шаги Киранваса. Эрин мгновенно соскочил с кровати, прогнав остатки сна. Он не знал, долго ли спал, комната была по-прежнему темной.

- Я принес еду, - голос Кира прозвучал глухо.

Небольшая щель в двери открылась, и в нее просунулся поднос с едой.

- Кир, так ты решил или нет? Может, все-таки отпустишь?

- Забирай еду и отдай обратно поднос. Я жду. - За дверью слышалось нетерпеливое шуршание.

- Кир послушай меня. Я не знаю, что такое «любовь к женщине» - увидел это слово впервые в бульварных журнальчиках, которые читали служанки, и поэтому никогда тебя не пойму. Эрины идут по жизни, следуя цели, которую указали высшие чины. Сейчас у меня нет начальства, которое генерировало бы новые задачи, но я создал себе цель сам. Именно поэтому, я теперь хочу жить и двигаться в направлении этой задачи. А сейчас моя цель уходит, и если я ее не догоню,

то зачем мне дальше жить? А сейчас моя цель уходит, и если я её не догоню, то зачем мне вообще продолжать? Любовь, дружба, мир, доброта - это пустой звук, они мне не помогут. Решай сам, но знай: я никогда не смирюсь и не стану спокойным, если упущу этот шанс. Можешь сказать, что я напал, избил и убежал, только открой дверь.

Послышалось тихое сопение, Киранвас не спешил с ответом, но и не уходил. Наконец, раздался щелчок механического замка.

- Бить меня не нужно, неужели ты думаешь, на твою охрану поставили бы обычного сотрудника. - Это было неожиданностью для Катта.

Киранвас продолжил:

- В твоих же интересах не возвращаться в Сагей, иначе тебя запрут, так же, как тех двоих. Цель твоя пошла по направлению к западно-северным воротам. - Чуть замешкавшись, молодой сракан все же добавил. - Тебе все равно не удастся долго бегать, тем более зная, кто в попутчиках у твоей цели.

- Она была не одна? - Катт внутренне удивился

- Если догонишь - увидишь. Прощай.

Киранвас бросил быстрый взгляд на поврежденную ногу пленника, которая, судя по всему, уже восстановилась, и демонстративно отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Катт поспешил вниз по коридору, стараясь как можно быстрее пройти мимо апартаментов Велиасы. Через несколь-

ко минут, он уже был на выходе из города. Скоро должна была наступить ночь, и эрин спешил, не останавливаясь: он читал следы на земле, как открытую книгу. Так, шаг за шагом, он вышел на ту самую поляну. Разбросанные вещи спутников и сотни трупов мевингов рассказали ему историю произошедшего лучше любых слов.

....

Начинало стремительно светать. Маленькие пушистые хищники торопливо прятались поглубже в норы, чтобы не попасться на глаза крупным обитателям плато, оставшимся этой ночью без добычи. Еще пара часов - и из своих убежищ начнут несмело выходить безобидные травоядные, чтобы полакомиться утренней росой. Первые ласковые сине-зеленые лучи Студана поднимались над горизонтом, возвещая о начале нового дня. Тзэ сидела, перевязывая свою руку, щедро обмазанную мазью Вейна. Ее одежда была совсем немного порвана, что удивительно, если учесть, сколько зверьков пытались до не добраться. Сильнее всего досталось правому рукаву. Девушка безжалостно оторвала его по самый локоть, смастерив из прочной ткани плотную фиксирующую повязку. Отравленная конечность пока безвольно висела вдоль тела, но жгучая боль под воздействием снадобья постепенно сменялась глухим, терпимым онемением. Пояс из голубых лент вернулся на свое место, концы его опять также спускались по бокам, как будто он никогда и не покидал талии Тзэ. Вейн собирал травы вокруг полянки, которые цветут, толь-

ко в первые лучи Студана. Катт молча наблюдал за происходящим. Наконец девушка освободилась:

- Скоро мы выходим, надеюсь, наша следующая остановка пройдет у какого-нибудь селения. Не хотелось бы еще сильнее порвать одежду. Она и так потеряла свою структурную целостность. Не хватало еще остаться без защиты и судорожно искать, чем укрываться от ночного холода.

- Значит, ты спала на голой земле без всякого одеяла только из-за свойств своей одежды? - Вейн неожиданно, словно призрак, соткался прямо за спиной Тзэ, держа в руках охапку синих стеблей.

- Скажем так... - Тзэ осеклась, понимая, что вслух сболтнула лишнего, и попыталась спешно выкрутиться. - Одежда должна служить не только для прикрытия наготы. В ней все должно быть функционально.

Катт едва заметно прищурился. Он мгновенно уловил её замешательство. В его памяти вновь отчетливо промелькнул тот бесконечный красный коридор и холодное, величественное лицо незнакомки, взиравшей на него с недостижимой высоты.

- Ладно, поднимаемся, - Тзэ прервала затянувшуюся паузу. - Если поторопимся, я рассчитываю добраться до ближайшей деревни еще до наступления вечера. Она совсем недалеко отсюда.

Тзэ встала, забросила рюкзак и легкой походкой пошла в сторону озера, где кончилась их вчерашняя дорога.

- Интересная девушка, не находишь, а, Катт? - негромко, едва шевеля губами, заговорил Вейн, стоило ей отойти на безопасное расстояние. - Столько всего необычного я услышал от нее и увидел. Все больше и больше я хочу понять, откуда она и кто. А теперь еще и эти взбесившиеся мевинги.

Но молодой воин эринов не горел желанием поддерживать светскую беседу. Он не собирался раскрывать перед бывшим высокопоставленным Сахом свои истинные мысли на счет Тзэ. Более того, само поведение старого эрина казалось Катту крайне подозрительным.

- Почему вы пошли с ней, Вейн? - прямо спросил сард, подстраиваясь под шаг старика. - Я считал, что в Сагее вас абсолютно всё устраивает.

- У меня есть свои цели, Катт. Точно так же, как и у тебя, - Вейн загадочно прищурился, и в его выцветших глазах на мгновение блеснула сталь прежнего, опасного политика. - И на данном этапе мои интересы прочно связаны с этой девочкой. Больше я тебе ничего не скажу. Или ты имеешь что-то против и хочешь мне возразить?

- Я всё еще прекрасно помню, кем вы являлись в Эринее, - глухо ответил он, выражая почтение скорее старым законам их родины, чем самому старику. - Но тем не менее я Вас предупрежу, будьте осторожны Вейн, неизвестно что ждет нас, когда мы доведем ее до цели следования.

- Все же я надеюсь, что мы услышим от нее ответы на все мои вопросы, - эрин слабо улыбнулся. - Думаю, они у нас

совпадают. А пока поторопимся, нам действительно необходимо добраться до селения до вечера, неизвестно, что еще произойдет.

Мужчины нагнали девушку, и пошли по дороге, которая тянулась от самого Сагея. Когда Студан начал клониться к закату, впереди наконец показались серые крыши небольшого поселения. Путники предусмотрительно остановились в тени придорожных деревьев, не доходя пары сотен шагов до первых построек.

- Ну кто будет платить за ночлег. Я предупреждала, что у меня нет ни единого тария. - девушка повернулась к своим спутникам.

- Как же ты собиралась в одиночку путешествовать с голыми карманами? - с иронией спросил Вейн, опёршись на свою суковатую палку.

- Способов расплатиться за жилье множество, если бы я была одна, - отрезала девушка, - но теперь нас трое.

- Надеюсь, это не то, о чем я подумал? Неужели, Катт, наша невинность находится под серьезной угрозой рядом с этой дикаркой? - Вейн явно наслаждался моментом, пытаясь вызвать у Тзэ смущение.

- А вы, - девушка снова выделила это слово, резко переходя на презрительно-почтительный тон, - судя по всему, только этот способ и знаете? Что ж, в таком случае мы отправим вас вперед в качестве передового отряда. Насколько мне известно, сраканки куда более падки на противоположный пол,

чем их мужчины. Думаю, они по достоинству оценят ваши седые кудри.

- Спокойно, спокойно, это была всего лишь шутка, - примирительно поднял ладони эрин. - Тарии у меня есть. Не мешок, конечно, но чтобы расплатиться за ужин и чистые постели в этой глуши, вполне хватит. Проблема состоит в Катте, я подозреваю, что его просто так не пустят на порог. Скорее всего, Веллиаса уже разослала гонцов, чтобы вернуть его.

- А у тебя нет еще подобной бумаги? - Тзэ с прищуром посмотрела на Вейна, вновь мгновенно сбросив маску напускного почтения и вернувшись к простому «ты». - Я видела у тебя несколько документов, может там есть аналогичная?

Вейн замер в глубоком раздумье, его пальцы нервно постукивали по суковатому древку палки.

- Эти бумаги мне нужны самому. - наконец неохотно буркнул он.

- Да ладно. Ты все равно получил их, сдав Катта, - Тзэ насмешливо фыркнула. - Так что он тоже имеет на них право.

- Сдав меня? - Катт резко повернулся к старику, его ладонь инстинктивно сжалась на рукояти палки. Взгляд молодого эрина стал леденящим. Этот разговор ему категорически не нравился.

- Да ладно, ладно. Нам еще долго идти, поэтому дам я подобную бумагу. - примирительно, но с явным превосходством осадил его Вейн. - Не смотри на меня так, ты все равно вырвался же, так что твое заключение нам помогло. Не

забывая свое место, сард третьего ранга.

- Иерархии Эриней больше нет. - процедил сквозь зубы Катт.

- Но в твоей крови всё еще живет рабское подчинение высшим чинам, - высокомерно парировал Вейн, даже не шелохнувшись. - Поэтому прямо сейчас мы закроем эту тему. Ты послушно забудешь всё, что только что услышал обо мне. А если начнешь возражать что ж, тогда ты никогда не узнаешь правды о том, что на самом деле случилось шестьсот лет назад.

- Вы знаете больше, чем написано?- Катт был явно удивлен и заинтересован.

- Я - Сах, один из пяти членов прошлого Высшего Совета, - старик расправил плечи, и в лучах заходящего Студана его фигура на миг показалась невероятно величественной и грозной. - Я прожил до катастрофы Эриней триста шестьдесят восемь лет. И еще пять лет бодрствую после пробуждения. Как думаешь, мальчик, много ли я могу знать?

Катт стоял в нерешительности, а Тзэ уже подписывала документы, где было изменено имя на Кира, эрина который спокойно жил в Сагее, обзаведясь семьей и маленькой фермой.

- Теперь ты будешь Кир, с этой бумагой, рядом с Тзэ ты будешь в безопасности. Есть, конечно, опасность, что тебя увидит кто-то знакомый, но мы будем остерегаться. Кстати, милая, откуда ты узнала, что селение в дне пути?

- Интуиция. - тихо отозвалась Тзэ.

Опустив голову, она первой зашагала по склону холма. Что в этот момент выражали её глаза, скрытые в сумерках, оставалось загадкой. Вейн лишь понимающе усмехнулся и последовал за ней, направляясь к тусклым огням постоянного двора.

В эту ночь наши герои наконец-то спали спокойно. Ночная прохлада плато больше никого из них не заботила за толстыми стенами хорошей деревенской гостиницы было тепло, сухо и удивительно тихо. Катт лежал на большой кровати, и в очередной раз пытался собрать картинку дня по кусочкам. Он понимал, что Тзэ необычна, сама по себе: Её экзотическая внешность, разительно отличавшаяся от черт местных жителей; её странные предметы обихода, природа которых была непостижима ни для эринов, ни для сраканов; её пугающая способность управлять неоновой магией и филигранное воинское мастерство - всё это наводило на мысли о чем-то совершенно нереальном. Самым простым и логичным объяснением казалось то, что она прибыла из каких-то невероятно далеких краев. Возможно, с противоположной стороны Эбиткрии, где развитие цивилизации и скрытых способностей ушло на века вперед. Именно этой теории он решил пока придерживаться. Именно поэтому ему хотелось дойти туда, откуда она родом. Наконец, отбросив лишние мысли, он провалился в сон.

Тзэ долго сидела при слабом свете небольшой лампы,

зашивая свою тунику от мелких порезов лапок мевингов. Окончив работу, она погрузилась в блаженное тепло наполненной ванны. Горячая вода растопила усталость в измученных мышцах, и теперь девушка могла по-настоящему насладиться долгожданным покоем, распластавшись на мягких простынях и сладко уснув.

Вейн долго сидел за столом и что-то писал. Но вскоре всепоглощающее состояние покоя разморило и старого Саха. Глаза смыкались сами собой, а замысловатые буквы эринского письма начали расплываться и прыгать по плотному листку бумаги. Сложив все в свой заплочный мешок, он также упал и тут же уснул. Ночь растворила все тревоги, разбросала дневные проблемы по самым дальним, темным углам сознания, заставив уставших путников наконец сдаться и раствориться в глубоком, исцеляющем забытии после столь долгого и напряженного дня.

Сагей. Личные апартаменты Велиасы Артории.

Киранвас стоял посреди роскошно обставленного кабинета, низко опустив голову и не смея даже взглянуть на расхаживающую взад-вперед разъяренную женщину.

- Я же сказала запереть его, - Велиаса резко развернулась на каблуках, её глаза метали молнии. - Как он умудрился сбежать сквозь запертые двери, укрепленные ферием?! Киранвас, ты что-то скрываешь. Оставалось совсем немного, и я бы смогла понять, как они сделали "Камену". Катт был иде-

альным испытуемым. До него ни у кого из пробужденных не регистрировалось настолько хорошо сохранившихся тела и разума. Он помнил абсолютно всё, что было до катастрофы, в отличие от остальных бракованных пустышек! На нем можно было провести еще как минимум пару циклов опытов, я уже и аппаратуру необходимую из столицы привезла. Что с наблюдателем в его одежде?

- Сигнал пропал прошлой ночью, - глухо ответил Киранвас. - Скорее всего, он его нашел. А разве Вейн не подходил? Он тоже все помнил, что произошло до катастрофы.

Киранвас отчаянно старался увести неприятный разговор в сторону. Одна ложь в его голове сейчас накладывалась на другую. Если бы доктора Артория узнала, что он самолично выпустил беглеца, ссылка на каторжные рудники в самые дальние колонии для особо опасных преступников показалась бы ему наименьшим из возможных наказаний. Даже для такого, как Кир.

- Этот старый плут все давно понял, - брезгливо отмахнулась Велиаса. - Его невозможно было использовать, так как я хочу. Он различал наши ловушки за пару часов. Да и тем более он бы вряд ли пережил еще один прием "Камены". Триста семьдесят лет - слишком внушительный возраст даже для чистокровного эрина. Он мне очень помог, но все же я не совсем доверяю ему. Слишком много у него мыслей, которые мне неприятны. Он сдал своего же соплеменника, для того чтобы получить документ, который поможет ему пере-

двигаться.

Велиаса хищно, торжествующе улыбнулась:

- Наивный старик Он забыл, что по моему разрешению сможет свободно передвигаться только в пределах Сагейского плато и исключительно в сопровождении надзирателя-сракана. А насколько мне известно, во всем нашем гарнизоне нет ни единой кандидатуры, которая согласилась бы ему помогать. Но куда же сбежал Катт?

- Док - Киранвас выдержал паузу, аккуратно подбрасывая новую деталь. — Вейна тоже со вчерашнего вечера нет в городе. Или вас это совершенно не волнует?

- Я же говорю, что без сопровождающего ему далеко не уйти! - Велиаса раздраженно всплеснула руками. - А из нашего гарнизонного города никто не пойдет помогать эринам. Ты ведь не хуже меня знаешь, Кир, что каждый человек в Сагее состоит на личной службе Его Величества. Эту цитадель построили на развалинах древней крепости Эриней именно для того, чтобы защитить плато и удерживать всех эринов, которых мы поднимаем из небытия, в пределах нашей видимости. И пускай этот старый Сах считает себя невероятно умным и опытным соперником на моем поле ему никогда меня не обыграть.

В дверь постучали. В комнату зашел сракан, быстро передал пакет Велиасе и опять скрылся за дверью. Пробежав глазами послание, Велиаса побагровела еще сильнее.

- Вейна видели в деревне Керий. В сопровождении ка-

кой-то сраканки с зелеными глазами, - процедила она сквозь зубы. - И с ними был еще один эрин, назвавшийся Киром.

- Но, док, Кир же... - Киранвас не договорил, его оборвала женщина.

- Я знаю, Кир давно живет в городе вместе с нашим агентом как со своей женой, и только вчера я ужинала в их приятной компании. Как ты думаешь, идиот, кто скрывается под личиной этого «ложного Кира»?! - доктор Артория в ярости скомкала донесение. Она крикнула стоящему за дверью стражу, - немедленно отправьте группу из пяти следящих в Керий. Пусть выяснят, что эти трое там делали, и, самое главное, кто эта зеленоглазая девка и откуда она взялась. И пусть соберут в округе альпеканов - раздай отряду соответствующие контейнеры.

- Неужели они идут к токсичным испарениям. Ведь без соответствующего транспорта они там не пройдут. Можно их там и взять. - Киранвас хотел успокоить Велиасу.

- Это Катт не знает про все это, - отрезала Велиаса. - А вот Вейн вполне мог что-то разнюхать за пять лет проведенных в Сагее, как мы перебираемся через это море ядовитого дыма. На всякий случай, надо послать сообщение, чтобы убрали Переходчики от границ испарений. И пока не трогайте их. Я хочу посмотреть, что в планах у этого старого Саха. А Катт Катт еще получит свое наказание.

Велиаса хищно улыбнулась, и Киранвас в который раз понял, что вставать на пути у этой властной женщины опасно.

- И не расслабляйся, Киранвас. Я не забыла, кто именно был приставлен к охране Катта, - её голос внезапно стал вкрадчивым и низким. - Пока что я не стану тебя наказывать и не предам твой провал огласке в Совете Его Величества. Но если с твоей стороны случится хотя бы еще одна оплошность - просто так ты уже не отделаешься. А теперь подойди. Помассируй мне плечи и останься на ночь. Раз Катта нет, сегодня ты заменишь его.

Док отвернулась к окну, так и не заметив самодовольной, почти торжествующей ухмылки Киранваса, продолжавшего всё так же покорно стоять с опущенной головой.

Ночь продолжала свое безмолвное путешествие по долине, закрыв небесные очи от комнаты, где остались мужчина и женщина. Сагей погрузился в глубокий сон. Лишь возле архивного здания, выбирая самое глухое и темное время перед рассветом, уже который день подряд собирались зловещие, безликие тени.

Главная дверь, как и всегда, была наглухо заперта, но бесплотные дымки упорно толпились вокруг фасада, пытаясь отыскать хоть малейшую лазейку. Это монументальное строение было очень старым и разительно отличалось от типовой архитектуры Сагея, где сраканские мастера пеклись лишь об удобстве и показной роскоши. Мрачное, строгое здание походило скорее на неприступный военный форт, чем на заурядный архив. Его монолитное основание из литого камня, который от времени во многих местах растерял свой перво-

начальный цвет, было сковано тяжелыми, особыми цепями — казалось, даже крошечная мошка не сумела бы протиснуться между этими древними блоками. Лишь выше, начиналась обычная сраканская кладка. Но, несмотря на это, цитадель знаний казалась абсолютно нерушимой.

Тени жались вплотную к литому камню, словно пытаясь расшатать его своей призрачной массой. Нижние окна были намертво забиты снаружи прочными досками Каффы, а верхние располагались так высоко, что даже соединенные воедино дымки не могли до них дотянуться. Из колышущейся вокруг здания тьмы то и дело вырывалось разочарованное, злобное шипение.

Вдруг мертвую тишину сагейской ночи нарушил резкий металлический щелчок, раздавшийся с внутренней стороны архива. Скрипнули тяжелые засовы, и створка двери бесшумно отворилась, выпуская наружу странную фигуру. Человек был с ног до головы закутан в плотные угольно-черные одежды; в сумраке капюшона не светились даже глаза. Завидев копошащийся у стен комок живой ночи, незнакомец молниеносно обнажил тонкий, блестящий меч и бесстрашно ринулся на скопление теней. Всего несколько неуловимых, хирургически точных взмахов — и призрачный конгломерат распался на множество мелких, бесплотных кусочков, которые тут же начали растворяться в воздухе. Загнав оружие обратно в ножны, таинственный страж бесследно исчез во тьме коридоров, будто его самого никогда не существовало.

Однако в пылу короткой схватки он не заметил главного. Еще до начала атаки одна крошечная тень, размером не больше котенка, отделилась от общей кучи и бесшумно проскользнула в открывшуюся дверь архива. Её совершенно не волновала участь развеявшихся подельниц - главная цель была достигнута.

Быстрее ветра маленькая дымка невидимым дуновением устремилась вглубь здания, спускаясь всё ниже и ниже, к массивной двери подвала. Оказавшись внизу, она осмотрелась и, обнаружив узкую вентиляционную отдушину, юркнула внутрь. Сгусток тьмы долго парил под потолком тайной комнаты, оглядывая стеллажи. Здесь высились несколько книжных шкафов, доверху забитых старинными документами, о невероятном возрасте которых красноречиво говорили их тяжелые переплеты и неизвестный, прочный материал, на котором были начертаны рукописи.

Наконец тень плавно подплыла к небольшому кованому сундучку, спрятанному в самом углу помещения. Окутав его зловещим желтоватым свечением, дымка неестественной силой вздернула сундук кверху и со всего размаха ударила его о каменный пол. Крышка со звоном поддалась. Внутри обнаружилась плотная стопка исписанных свитков из какой-то грубой, экзотической кожи.

Бережно разложив документы по порядку, призрачная тень медленно воспарила над ними. Желтый свет запульсировал чаще, словно дымка впитывала и намертво запечатле-

вала в своей памяти каждую строчку древнего текста. Окончив загадочный ритуал, маленький лазутчик бесшумно растаял в воздухе, не оставив от себя и следа. И лишь разбросанные свитки, да сломанный замок сундука безмолвно напоминали о ночном вторжении.

А на улицах Сагея уже разгорался холодный рассвет.

8 глава

Утро для великолепно выспавшейся Тзэ показалось особенно приятным. Казалось, сегодня ничто в мире не сумеет вывести её из себя. Завтрак на постоялом дворе тоже оказался довольно неплох. Девушка пока еще не видела своих спутников и, честно говоря, совершенно о них не думала. Прицепив на уши сережки из изящных белых капелек, она искренне наслаждалась каждым лучиком Студана, пробивавшимся сквозь окно. Вещи были уже упакованы, припасы пополнены, одежда более-менее починена, все говорило о дальнейшем походе, как о какой-то веселой прогулке. Еще немного понежившись в теплой, приятной кровати, Тзэ встала, быстро оделась и вышла из комнаты. Вейн и Катт уже сидели внизу, спокойно ожидая свою спутницу. Едва девушка приблизилась к ним, блаженная улыбка мигом исчезла с её губ, уступив место сосредоточенному выражению. Сережки-капельки тут же перекечевали на свое привычное место - в пазы небольшого серого браслета, где уже было закреплено несколько похожих камешков. Сам браслет скрылся под целым рукавом туники. Девушка легко сбежала по ступенькам.

- Нам надо поторопиться, - Вейн был непривычно хмурым и серьезным. - Человек, с которым я расплачивался за постой, как-то странно и слишком настойчиво расспрашивал

меня о цели нашего пути. Поблизости нет других населенных пунктов, теперь придется идти быстро, и иногда даже ночью, не хочу повторения прошлого сценария.

- Значит, постараемся пройти этот участок быстрее, - Катт внимательно вглядывался в горизонт, стараясь рассмотреть что-то в предрассветной дымке. - Можно пойти прямо по руслу реки, она здесь довольно мелкая. Может не поймут, как мы движемся. Мне тоже не понравилось, как со мной обращались в этом доме.

- Какие вы всё-таки скучные! - Тзэ демонстративно вздохнула, решив до последнего не поддаваться миазмам всеобщей подозрительности. - А вот я прекрасно выпалась и теперь могу бежать без остановки хоть до самого вечера.

- Лучше бы ты применила ту магию, с которой ты нас вытащила из озера. - проворчал Вейн, выжидающе глядя на нее. Тзэ почувствовала, что старик пытается прощупать её возможности, и кое-что всё-таки придется объяснить.

- Я не могу ее вечно использовать, - сухо ответила она. - Я вообще не рассчитывала, что буду ей пользоваться до гибельных испарений. Поэтому я и путешествую с вами двоими, иначе какой смысл был бы мне в попутчиках?

- Значит пойдем по реке. Катт ты уже расследовал это место? - Вейн решил пока не спорить.

- Да, скоро будет лес, как раз дойдем к вечеру, если будем идти по реке в ту сторону. - Вейн кивнул и двинулся вслед за Каттом.

Тзэ шла за ними и размышляла о сказанных словах Вейна, ее что-то беспокоило, и беспокойство это прогнало всю прелесть и радость наступившего утра.

Эвесис светил сегодня не так жадно, словно сжалившись над путниками и перестав прожаривать их своими безжалостными лучами. Небольшая чистая речка, больше похожая на широкий искрящийся ручей, ласково омывала ноги Тзэ. Девушка шла босиком по мелководью, задумчиво перебирая и разбрасывая по берегу гладкие камушки. Вейн с Каттом шли молча, не оглядываясь, и не перебрасываясь даже взглядами. Слишком много тайн и недомолвок было в их небольшой группе. Каждый знал что-то, чего не знал другой, каждый хотел спрятать подальше свои секреты. Звериное чутье Катта настойчиво подсказывало ему, что нужно во что бы то ни стало выяснить истинные мотивы Вейна. Тзэ казалась ему еще более далекой, особенно после того, как он увидел ее бой двумя кнутами. Воинов эринов учили обращаться с любым оружием, но даже его удивило, как легко она с ними обращалась. Вопросов к девушке у него только прибавилось, но он уже и не надеялся получить на них прямые ответы. Тзэ ускользала, как маленькая змейка после купания, от любых разъяснений.

К вечеру они оказались около леса. Катт выбрал полянку, подходящую по всем параметрам для спокойного сна. Первым делом он соорудил вокруг лагеря защитное ограждение от мелких хищников, а по внешнему периметру рассыпал ед-

кий порошок проя, способный отпугнуть крупных тварей. Закончив с безопасностью, воин обустроил себе лежанку из сухих ветвей, таких же как и у Вейна поближе к скату.

Тээ всё это время сидела на самом берегу, безучастно бросающая в воду гальку. Всё её лицо выражало глубокое, грустное равнодушие. Катт тихо подошел к ней со спины:

- Скоро стемнеет, - негромко произнес он. - С темнотой обострятся органы чувств хищников. Зайди, пожалуйста, за ограждение.

- Катт, почему ты всё-таки пошел со мной? - тихо спросила она. - В Сагее тебя могла ждать сытая, мирная жизнь. Помнишь, как ты сам говорил тогда, на острове? Еда, покой, женщина Но ты бросил всё это и теперь осознанно подвергаешь себя смертельной опасности. Ради чего?

Катт лениво бросил плоский камушек в воду и хмуро посмотрел на расходящиеся по темной глади круги:

- Спокойная жизнь? - он горько усмехнулся. - Зачем она мне? Меня всю жизнь готовили к войне, натаскивали на неординарные ситуации, в которых кровь бешено бурлит в жилах. Только в такие моменты ты по-настоящему чувствуешь, что живешь. Вот это и есть моя «спокойная» жизнь. В Сагее же всё настолько приторно, тихо и мирно, что я бы очень скоро там свихнулся. А ты... ты - как этот камушек, который упал в мое застоявшееся болото и пустил круги по всему, что меня окружает. Я без понятия, куда именно ты держишь путь, но чем дольше я нахожусь рядом, тем больше

у меня причин идти дальше. А теперь еще и Вейн со своими скрытыми планами...

- Тебя он беспокоит больше, чем я? - Тзэ искренне удивилась, и в её глазах на миг заиграли задорные искорки.

- Ты меня беспокоишь, пока я не разгадаю твои тайны, - задумчиво и немного резко ответил Катт, - а вот Вейн просто опасен. Он сах, который когда-то входил в Совет Пяти. Они никогда, ничего просто так не делали. Именно поэтому я до сих пор не рассказал ему всё, что успел узнать о тебе. Теперь я свободен от оков воинов Эриней, и если наши с ним цели совпадут, тогда мне будет для чего жить дальше.

- Понятно. Тогда я попрошу, Катт, не рассказывай ему о том, что произошло с тобой в тот раз. Чем меньше народу будет знать, тем лучше.

- Я никому не скажу, до поры. - честно предупредил сард. - Но если будет необходимость, я расскажу все что видел.

- Спасибо, что предупредил, - Тзэ слабо улыбнулась, снова переводя взгляд на реку. - Искренне надеюсь, что эта твоя «необходимость» возникнет уже после того, как наши пути разойдутся.

Они прошли в круг, огороженный Каттом, и устроились на ночлег. Тзэ всё так же обходилась без мягкой лежанки, как и в их первую совместную ночь — по всей видимости, восстановленная накануне одежда отлично удерживала тепло и защищала от сырости.

Катт улегся на свои ветви, но сон не шел к нему. Он долго

прокручивал в голове её последнюю фразу, пока наконец не озвучил то, что его задело:

- Ты хочешь сказать, что после того, как мы найдем твой выход, ты уйдешь навсегда.

- Скорее всего, ты меня больше не увидишь, - тихо ответила Тзэ, повернувшись к нему. - Хотя все может быть. А что ты будешь скучать?

Девушка кокетливо наклонила голову набок. В её глазах, точно на дне чистейшего глубокого колодца, мерцали и отражались далекие звезды плато.

- Мы слишком мало знакомы, чтобы говорить о скуке, - Катт ответил не сразу, подбирая слова с непривычной для воина осторожностью. - Но, думаю, мне придется серьезно пересмотреть свои приоритеты, если ты вдруг исчезнешь.

Тзэ, закинув руки под голову, устремила взор в ночную высь. Звезды, точно огромное бесконечное море, медленно перемешивались в вышине, отбрасывали друг на друга мерцающие отсветы, и из-за этого казалось, будто весь небосвод находится в непрерывном таинственном движении.:

- Смотри Катт, - позвала она. - Звезд на небе великое множество, что ты о них думаешь?

- Еще на начальном этапе обучения наставники говорили нам, что звезды - это точно такие же обитаемые или мертвые планеты, как наша Эбиткрия, либо далекие светила, подобные Эвесису, - ровным голосом ответил воин. - Так что в них нет абсолютно ничего особенного. Просто камни и рас-

каленный газ.

- Тысячи необъяснимых миров, тысячи невероятных тайн, и ты говоришь, ничего особенного. - Тзэ горько усмехнулась, не отрывая взгляда от мерцающего океана над головой. - Представь, что ты бы мог перемещаться между этими мирами, заходить в любой мир, заглядывать в любую судьбу, изучать множества вещей, недоступных другим. Ты бы хотел этого?

Катт перевел взгляд с неба на девушку. Тзэ застыла, замороженно всматриваясь в эту блестящую бездну; она словно не замечала ничего вокруг, мыслями находясь бесконечно далеко отсюда. Воин вновь отчетливо вспомнил тот красный коридор и объемный светящийся шар с проекцией их Эбит-крии.

- Ты говоришь, что эти вещи были бы доступны только мне, и больше никому? - тихо спросил он.

- Да, - так же тихо отозвалась Тзэ. - Только ты бы мог.

- Тогда я не хотел бы такой жизни. Не иметь ничего своего, только подсматривание за жизнью других, что в этом интересного? Я ведь никому не смогу передать эти знания. Никому не смогу рассказать, что там, на других звездах, происходит. Это просто бесконечное, одинокое путешествие в никуда. У эринов никогда не было одиночных миссий, мы всегда действовали в команде. Сначала под началом более зрелых наставников, затем - сам, если накопил достаточно знаний и опыта, воспитываешь молодых. Только так наши пути обре-

тают истинную цель. А если я не могу ни с кем поделиться вестью о неведомых мирах, то зачем мне вообще это знание?

Катт больше не смотрел на небо. Он уставился в темноту перед собой, мысленно возвращаясь к своей команде - к тем воинам Эриней которых он потерял в той страшной катастрофе шестьсот лет назад. Как сард, он был обязан вовремя распознать угрозу и вывести свой отряд из-под удара. Но он не успел. И теперь, на фоне этих болезненных, терзающих душу воспоминаний, само его пробуждение и принятие «Камены» казались ему малодушным, позорным предательством по отношению к мертвым.

Вейн, сначала не обращавший никакого внимания на их разговор, внезапно вмешался, словно услышав самые потаенные мысли сарда:

- Если ты жалеешь о том, что жив, а они мертвы, то забудь. Из ста тридцати человек твоей команды «Камена» была введена только троим. Судя по тому, что только тебя нашли в том месте, они либо не приняли препарат, либо он не подействовал. Так что, ты все равно бы их не увидел, да и взрыв был достаточно сильным, ты бы не смог увести никого.

Старик говорил ровно и буднично, просто констатируя страшные факты. Катт при этих словах медленно поднялся. Шаг за шагом он приблизился к Саху и встал вплотную, буквально нависнув над сидящим у костра старцем. Сард резко покраснел, его кулаки сжались до белизны в костяшках - было видно, что воин держится из последних сил:

- Что ты хочешь этим сказать? - процедил он сквозь зубы.
- Как это - препарат был не у всех?!

- Ну, так как Эриней и Совета Пяти уже не существует, я могу рассказать. - Вейн даже не шелохнулся под его тяжелым взглядом. - «Камена» никогда не была средством спасения для каждого встречного. Она создавалась индивидуально. И только для избранных — для тех, кто в будущем мог бы возродить и приумножить величие нашей страны. Да, ты был сардом третьего ранга, под твоим началом находилось больше сотни элитных, специально обученных бойцов. Отличный отряд. Но, тем не менее, элитой среди этой элиты были только вы трое. Я думаю, ты прекрасно понимаешь, о ком я говорю. А остальных остальных всегда можно было набрать из других подразделений и дотренировать. Запасные человеческие ресурсы у нас имелись.

Старик подбросил ветку в огонь и безжалостно продолжил:

- Компоненты для формулы добывались в таких гиблых местах, что за них порой приходилось отдавать другие жизни. Вдобавок, чтобы синтезировать сыворотку, каждый эрин проходил изнурительные медицинские процедуры, сдавал сотни анализов. Наши ученые вычисляли уникальные генетические характеристики и создавали препарат, который подходил строго одному-единственному человеку. И то оставался риск, что в критический момент формула не сработает как надо. Именно поэтому «Камена» была штучным това-

ром. Кстати я до сих пор искренне удивлен, почему из всего Совета Пяти на данный момент нашли и пробудили только меня. Для членов Совета эти капсулы подготавливались в самую первую очередь.

- Но я же отчетливо помню, как нас собирали! - голос Катта сорвался на глухой, яростный шепот. - Нам прямо говорили, что этот препарат спасет в бою, если ты окажешься на грани гибели. Что потом нас найдут, эвакуируют и спасут! Нам твердили это еще на начальном этапе подготовки воинов. Я сам сам видел, как ребята лично зашивали эти ампулы в свои воротники!

Вейн помолчал, видимо решая, говорить или нет дальше. Но почему-то решил продолжить:

- У них был совсем другой препарат. Не такой дорогой. И далеко не такой важный. Он просто позволял им спокойно и безболезненно отойти в мир иной.

- Значит вы...

Жгучие волны ярости затопили его разум, мускулы буграми заходили под кожей. Он рванулся вперед, протягивая свои тяжелые, смертоносные ладони к Вейну, намереваясь силой выбить из этого высокомерного старика остатки его ледяного самообладания. Но старый Сах даже не шелохнулся. Он смотрел на разъяренного воина в упор, без тени страха или сожаления в выпуклых глазах.

Тзэ мгновенно среагировала. Подскочив к эрину со спины, она мертвой хваткой вцепилась в плотную ткань его по-

ходной рубахи.

- Они бы и так умерли, - безжалостно добавил Вейн, пока пальцы сарда застыли в дюйме от его шеи. - Только мучились бы на поле боя гораздо дольше и страшнее, чем после нашего яда. Так в чём же дело? Был и еще один неоспоримый плюс: таким нехитрым образом мы раз и навсегда избавлялись от тех малодушных трусов, которые надеялись бежать с поля боя под предлогом мнимого воскрешения. Великой Эринее не нужны были слабаки.

Пальцы Катта судорожно сомкнулись на шее старика. Вейн захрипел, но его взгляд по-прежнему оставался пугающе спокойным и презрительным.

Тзэ потянула воина назад изо всех сил, буквально повиснув на его широких плечах:

- Катт стой. Прекрати.

Сард тяжело дышал, его грудь вздымалась. Услышав отчаянный призыв девушки, он медленно разжал пальцы. Скользнув потемневшим, полным боли и отвращения взглядом по лицу Тзэ, он резко развернулся и стремительным шагом ушел прочь из лагеря - туда, где во тьме шумели холодные воды реки.

- Зачем ты ему это сказал? – спросила Тзэ, равнодушно глядя на Вейна. Её тон оставался ровным, словно она и сама прекрасно понимала мотивы старика, но просто хотела подтвердить свои догадки.

- Ему пора прекратить быть таким наивным, - холодно

отозвался старый Сах. - Катт привык убивать, но он всё еще цепляется за давно сгнившие идеалы. А их больше нет. Пусть наконец примет эту суровую правду и научится жить в настоящем. Наше сражение за выживание еще далеко от завершения, пусть даже сама Эриней давно мертва. - Вейн внимательно прищурился, вглядываясь в лицо девушки. - А ты, я смотрю, ничуть не испугалась. И не посчитала мои слова чем-то чудовищным.

- Меня интересует история Эриней, - уклончиво ответила Тзэ. - Может она поможет мне найти ответы, на некоторые вопросы. Твое откровение было познавательным.

- Я могу много чего рассказать, если ты поведаешь мне свои истории о звездах. - губы Вейна тронула хитрая, заговорщическая улыбка. - Если пока не готова к этому, то спокойной ночи. В свое время он уцелел в кишасщем тварями логове азоров, когда ему едва исполнилось пятнадцать зим. Он справится.

- Я и не волнуюсь, - Тзэ ответила тихо, но в её голосе скользнуло нечто такое, отчего старик невольно насторожился. - По крайней мере, пока я не одна.

Девушка улеглась на свое место, устроившись поудобнее. Она еще раз задумчиво взглянула на бесконечный мерцающий океан над головой, прикрыла глаза и вскоре погрузилась в глубокий, спокойный сон.

Ночь шла своим чередом, вокруг было довольно спокойно, в тишине было слышно, только мирное посапывание

мужчины и девушки. Одинокое ложе Катта, так и не дождалось своего хозяина.

С первыми сине-зелеными лучами восходящих светил Тээ уже была на ногах. Она задумчиво всматривалась вдаль, где с одной стороны тихо журчала река, а с другой - плотной стеной темнел вековой лес. Он распространялся по всему горизонту, и река, в конце концов, сливалась с ним. В это порождение живой природы следовало дальше продвигаться маленькой компании.

Прошло всего три ночи с момента их первой встречи, но девушке казалось, будто она уже целую вечность путешествует бок о бок с этими странными, изломанными судьбой людьми. Тайны, которые они бережно хранили друг от друга, не желая раскрывать карты раньше времени, невидимым грузом давили на плечи. Однако Тээ отчетливо чувствовала: всё происходящее сейчас - лишь самое начало их пути.

Вскоре на границе импровизированного лагеря показался высокий силуэт. Катт шел твердым, размеренным шагом. На его походной одежде отчетливо виднелись свежие, уже побуревшие капли чужой крови. Закинув за широкую спину тяжелую ношу, он тащил две звериные туши. Их густая бурая шерсть и приплюснутые морды с торчащими наружу острыми клыками, почти перекрывавшими серые приплюснутые носы, выглядели пугающе. Ушей у тварей на первый взгляд не было вовсе, но это была лишь иллюзия — они располагались прямо над четырьмя мертвыми глазами. Крошечные

черные точки глазных яблок застекленели, безмолвно свидетельствуя, что эти хищники больше никогда не сделают ни единого вдоха. Размером поверженные создания были едва ли меньше самой Тзэ. Это были те самые азоры свирепые ночные твари, одного упоминания которых до смерти страшились мирные сраканы. Из их изрубленных туш сиротливо торчали наскоро заточенные деревянные колья, ставшие для хищников окончательным приговором.

Катт двигался бесшумно. Казалось, дикая ярость, клоко-тавшая в нем ночью, наконец улеглась, уступив место привычной боевой сосредоточенности. Приблизившись к девушке, он смерил её равнодушным, почти остекленевшим взглядом и глухо сбросил тяжелые туши на землю. Опустившись на корточки, воин достал нож и принялся молча обдирать жесткие шкуры и разделявать парное мясо.

Всё это происходило в абсолютной, звенящей тишине. Ни Катт, ни Тзэ не проронили ни слова. Напряженное молчание нарушил лишь сонный, но по-прежнему насмешливый голос проснувшегося Вейна:

- Я смотрю, ты вспомнил прошлое. Всё-таки боевой пес Эринеи никогда не забудет своего истинного места.

Старик явно напрашивался на грубость, пытаясь вновь раззадорить и спровоцировать Катта на эмоции. Однако тот даже ухом не повел, продолжая методично и хладнокровно свежевать добычу, словно Саха вообще не существовало в этой реальности.

Тзэ решила вмешаться, пока ситуация окончательно не зашла в тупик. Быстро подойдя к Вейну вплотную, она заговорила собой Катта и тихо, но властно прошептала старику на ухо:

- Может, хватит. Чего ты добиваешься? Он вернулся, и мы пойдем вместе.

- Ты ведь сама говорила, будто тебе совершенно всё равно, с кем идти, – парировал Вейн, мгновенно включаясь в предложенную игру.

- Я тебе не доверяю, Катта я понимаю больше. – Тзэ продолжала все также шепотом, поглядывая на Катта.

- Аналогичное чувство. Но если он не поймет, кто ему друг, а кто враг, он не сможет дальше жить в этом мире. Так что считай, будто я по-своему проявляю о нем заботу.

- Заботишься, ха, - Тзэ едва заметно усмехнулась. - Ты же сейчас выведешь его из себя. И с чего ты решил, что я враг?

- Пока мы ничего не знаем про тебя, ты остаешься врагом, после последних событий, я еще больше сомневаюсь в тебе. Честность на честность. В мире сраканов никто не может сражаться, как ты. У тебя необычное оружие, какого даже я за всю свою долгую жизнь ни разу не видывал. Ты умеешь пользоваться заклинаниями, что умели только абины. А еще я абсолютно уверен, что именно твое внезапное появление спровоцировало то яростное нападение мевингов на лагерь. Так кто же ты, сраканка, эринка или абинка? Или может еще кто-то другой? Тогда откуда?

Старик подался вперед, заглядывая ей в глаза:

- Ответишь на вопросы, и я перестану доставать Катта, а также возможно расскажу кое-что увлекательное, что даже тебе будет интересно. Ты же здесь по какой-то причине? Тебя ведь интересует информация, верно? Иначе, ты не пришла бы в Сагей, а пошла в другое место.

- Ну, раз ты так детально всё проанализировал, то должен понимать и другое, - Тзэ выдержала его пронзительный взгляд, даже не моргнув. - Меня абсолютно не волнует, продолжишь ты донимать Катта или нет. А узнать о событиях давно минувших дней я смогу и без твоей милости. Хотя вынуждена признать: как исторический источник ты был бы идеален.

- Значит, ты признаешь, что мои подозрения обоснованы. - Вейн хитро прищурился.

- Думай, что хочешь. - холодно бросила Тзэ, обрывая этот бессмысленный спор.

- Хватит шептаться, я вас всё равно слышу, - Катт наконец оторвался от своей работы и прямо посмотрел на спутников. - Тзэ, меня не волнует, в чём именно ты меня обманываешь. Я пошел за тобой добровольно, без всякого принуждения, а значит, и разгадывать твои загадки буду сам. Но скажи мне вот что: тебе ведь вполне достаточно и одного попутчика?

Вейн, при этих словах напрягся, перестав улыбаться.

- Я могу тебя спросить, - ровным, безжалостным голосом продолжил сард, - если можно было бы здесь оставить одно-

го из нас, то кто это был бы? И еще... с кем бы ты дальше продолжила путь?

- С тобой, Катт, - глаза девушки опасно сверкнули - то ли от внезапного озорства, то ли от скрытой жестокости этого прямолинейного предложения. - от тебя пользы больше, чем от этого старика. Ты предлагаешь, оставить его здесь? А я-то полагала, что ты согласился тащить его с собой исключительно из почтения к старшему по званию. Но, признаться, эта идея мне нравится.

- Как сказал Вейн, Эринеи сейчас нет, значит нет высших и низших чинов, - Катт спокойно расправлял и раскладывал жесткие бурые шкуры азов под первыми жаркими лучами Эвесиса, чтобы они поскорее просохли. Казалось, он не замышляет убийство, а просто зачитывает сухой армейский отчет. - они все погибли в той катастрофе. И если мы собираемся идти дальше бок о бок, я должен четко понимать планы тех, кто идет рядом со мной. Твои планы Тзэ мне известны, я знаю, зачем ты идешь к губельным испарениям. А вот неясные помыслы этого почтенного господина заставляют меня всерьез опасаться ножа в спину.

- А ты подрост, мой мальчик, - Вейн попытался вернуть лицу маску снисходительного превосходства. Он изо всех сил старался говорить спокойно, но в его голосе впервые отчетливо проскользнули нервные, раздраженные нотки. - Надо же, как легко ты заговорил со мной, окончательно растеряв былое раболепие перед Советом Пяти. Неужели вы двое дей-

ствительно способны бросить меня здесь, напрочь забыв о том, что я для вас сделал?

- Как раз-таки я отлично помню всё, что ты сделал, - негромко произнес Катт. - Именно поэтому ты до сих пор не привязан к тому дереву с переломанными костями и не лежишь в кустах с разбитым черепом. Документы сейчас у Тзэ. Что нам мешает просто встать и уйти без тебя? Сам ведь говорил, что в одиночку далеко не уйдешь.

Сард по-прежнему даже не смотрел в сторону Вейна, методично занимаясь шкурами, но глухая, осязаемая угроза в его словах мгновенно заполнила всё пространство защищенного круга. Девушка решила пока не вмешиваться; она сидела на траве и со спокойным, почти безразличным любопытством наблюдала за суровой разборкой мужчин.

- Чего ты хочешь? - Вейн все еще сохранял напускное спокойствие.

- Я уже сказал, хочу знать планы своих попутчиков. - Катт впервые за утро поднял голову и посмотрел старому Саху прямо в глаза. Тяжело, в упор.

- И тогда детки наконец успокоятся? - Вейн криво усмехнулся, но его взгляд мгновенно стал жестким и колючим. - Ну хорошо. Раз уж вам так нужны мои карты, я расскажу вам одну очень поучительную сказочку. Слушайте внимательно. Давным-давно в этой долине жили три народа. Жили они беспокойно, вечно враждуя друг с другом. И хотя на поле боя открыто сходились только два племени, третье предпо-

читало тихо сидеть в стороне и наблюдать, притворяясь преданным другом и тем, и этим.

Старик сделал паузу, многозначительно взглянув на Тзэ, и продолжил:

- Но в один ужасный день два воюющих народа сотворили катастрофу такой чудовищной силы, что она в одно мгновение смела с лица земли сотни лиг, похоронив под руинами десятки тысяч лучших воинов с обеих сторон. А вот третья, самая «миролюбивая» фракция почему-то совсем не пострадала. Знаете почему? Да потому что незадолго до взрыва они внезапно пропали из виду. Словно трусливо спрятались в глубокие норы, заранее зная, к какому финалу всё идет. А когда дым над пепелищем рассеялся, герои этого третьего племени выползли наружу. Они прошлись по уцелевшим, безжалостно добывая раненых и зачищая выживших врагов так, чтобы не осталось вообще никого. И только после этой кровавой жатвы третье племя наконец начало процветать на чужих костях, объявив о начале своей эры Величия. Вот и сказочке конец. А кто слушал - пусть делает выводы.

- Говоришь так, словно только они одни виноваты в той древней катастрофе, - глухо отозвался Катт. - Я понял твою ненависть к сраканам, но не понял твоих намерений. Зачем ты идешь именно к гибельным испарениям? Свою месть можно совершить и в Сагее.

- Ты чувствуешь неприязнь ко мне только из-за истории с ядом для твоих подчиненных. Но почему ты в упор не

хочешь ненавидеть сраканов, которые хладнокровно добились остатки наших народов сразу после уничтожения?

Мнимое спокойствие Вейна наконец дало глубокую трещину. Это было отчетливо видно по его глазам, в глубине которых заплясали опасные, лихорадочные огоньки.

- Они не виноваты за поступки своих предков. Мне они пока ничего плохого не сделали. - отрезал воин. - А вот именно ты сделал. Именно ты сидел в Совете Пяти, который с легкостью принимал решения избавляться от всех неудобных.

- А если они сделают это прямо сейчас? - Вейн издевательски прищурился и подался вперед. - Скажи мне, сард, ты хоть знал, что Сагей, так искусно создающий видимость тихого, мирного городка, на самом деле является закрытым военным гарнизоном? Что каждый его житель — это превосходно обученный солдат на секретной службе у своего венценосного царька? Что весь этот уютный городок — всего лишь наша высокотехнологичная тюрьма? И что именно там развернута самая продвинутая лаборатория Империи, где мы с тобой - не выжившие герои, а всего лишь подопытные результаты затянувшегося эксперимента?

Старик злорадно усмехнулся, глядя на онемевшего воина:

- О, какие глаза! Вижу, ты даже не догадывался, что твоя милая докторша Велиаса - одна из самых влиятельных и опасных особ в научном мире нынешней Сракании, приближенная лично к Его Величеству. Ну так я открою тебе еще одну тайну, мальчик мой. Наше Сагейское плато, которое ка-

жется тебе бескрайним - настолько, что даже ты со своей выносливостью никогда не обходил его вдоль и поперек, - на самом деле всего лишь крошечная, изолированная долина на теле огромной, неизведанной Эбиткрии.

- Нас с самого детства учили, что наша долина - единственное живое место на планете, - глухо, с трудом подбирая слова, произнес Катт. - Нам твердили, будто вся остальная Эбиткрия - это лишь безжизненные пустыни, состоящие из ядовитых испарений, мертвых гор и бесконечного обрыва.

Тээ при этих словах не сдержалась и негромко, но весьма отчетливо прыснула. Катт метнул на девушку быстрый, недовольный взгляд, а затем вновь уставился на Саха:

- Это вы... вы нас так учили.

- Вами было очень легко управлять, - без тени раскаяния отрезал Вейн. - И зачем вообще эринам было знать, что за гибельными испарениями есть свободные территории, к которым мы пока не нашли путей. Вы воспитывались для войны с абинами, для этого вы жили, получая только необходимые знания для сражений. И мы в этом довольно преуспели.

Вейн уже совершенно не скрывал бушевавших в нем негативных эмоций, что в целом было крайне нетипично для эринов. Его глаза яростно сверкали, злобно впиваясь в лицо бывшего подчиненного.

- Так вот, возвращаясь к твоему вопросу: моя цель - пересечь это проклятое ядовитое море и отыскать тех, кто сумел обосноваться на той стороне. Если тебя устраивает мой от-

вет, думаю, мы можем продолжить путь. Но уже обед, и мы слишком задержались с этими разговорами.

Катт тяжело замолчал, медленно переваривая и обдумывая циничные откровения высшего чина. Видя, что сард окончательно ушел в себя, Тээ решила вовремя перехватить инициативу и вмешалась:

- Я думаю, мы пойдем вместе. Вейн, ты действительно можешь быть полезным информатором.

- Я уже говорил, дорогая моя: я с удовольствием отвечу на любые твои вопросы, - насмешливая, маскарадная улыбка мгновенно вернулась на бледное лицо Саха. - При условии, что и ты честно ответишь на мои.

- Не торопитесь, - осадил спутников Катт, видимо, окончательно что-то для себя решив. - Мы выдвинемся завтра на рассвете. Вокруг было много азоров, как будто их привлекло что-то, хочу понаблюдать за ними. Они нас пока не увидели, так как запах этого порошка отпугивает их. Скорее всего, придется идти без отдыха два-три дня, чтобы оторваться от них. Если сегодня сработают ловушки, завтра будет легче идти. Поэтому советую хорошо выспаться.

- Значит, ты смирился с моим присутствием? - с легким прищуром спросил Вейн.

- Я все еще не знаю, что у тебя на уме, и сказал ли ты правду. - хмуро отозвался сард. - Но пока, я закрою глаза и посплю.

Катт наконец закончил возиться со свежими трофеями.

Мясо он аккуратно развесил вялиться над самодельной коптильной, источавшей тонкий горьковатый дымок. Устроившись поудобнее на мягком настиле из ветвей, который приготовил еще с вечера, воин мгновенно, по-солдатски, провалился в глубокий сон.

- Тээ, что говорит твоя интуиция? есть поблизости селение? - тихий вопрос Вейна вывел девушку из задумчивости.

- Не знаю, я пока ничего не вижу. Пойду на речку, вроде Катт говорил, что с этой стороны она безопасна. Нам осталось всего несколько дней до губельного моря. Эх, почему здесь нет подходящего транспорта.

С этими словами Тээ спускалась вниз к реке. Вейн, задумчиво посмотрев ей вслед, медленно вышел из защитного круга и направился в строго противоположную сторону. Вейн думал о том, что нигде в Сагее или в ближайших к нему городах не было ничего похожего на транспорт. Ни животных, ни каких-либо машин. Сраканы приходили и уходили пешком, и тем не менее передвигались быстро между городами. Значит старый эрин еще не все видел, и не все узнал, пока был в том городе.

Полдень ласково щипал кожу сухим, тягучим зноем. Жаркие лучи Эвесиса проникали всё глубже, оставляя на бледном теле Саха приятный, глубокий оттенок крепкого кофе.

Лесная тишина, изредка нарушаемая звонким пением птиц, шуршанием насекомых в траве и отдаленными кри-

ками диких животных, убаюкивала беглецов, заставляя невольно мечтать о далеких безопасных странах.

В это же самое время в Сагее Киранвас наслаждался приятной прохладой нижнего кабинета секретной лаборатории. Он полулежал на мягком диване рядом со столиком, который был хаотично завален множеством разнообразных мензурок, колб и стеклянных бутылочек с реагентами. Внезапно тяжелая дверь беззвучно отворилась, и на пороге возникла высокая фигура в глухих черных одеждах — точь-в-точь такая же, какая недавно с легкостью расправилась со стражами-тенями возле Архива.

Киранвас равнодушно скользнул по ней взглядом и неспешно сел, потягиваясь.

- Ну как, удалось? – спросил молодой подчиненный Велиасы. Незнакомка молчала, лишь медленно изучала комнату, водя настороженным взглядом по углам, словно выискивая скрытые ловушки. Киранвас раздраженно вздохнул: - И зачем ты до сих пор ходишь в этом балахоне? Тебя же по дороге сюда вполне могли заметить.

- Если я сниму всё это прямо сейчас, будет еще подозрительнее, — раздался из-под глубокого капюшона тихий женский голос с едва уловимым, странным акцентом. — Я полностью завершила фиксацию данных. Все скопированные документы уже пересланы воздушными потоками в Апреидиом. Руководство наверняка их уже получило.

- Ты точно ничего лишнего не натворила там, в подвале?

- с подозрением спросил Киранвас.

- Как ты и велел, открыла ключом сундук, зафиксировала данные, закрыла и вышла. А кстати. В коридоре перед дверью возникло какое-то странное темное пятно ростом в два человеческих сложения. Пришлось использовать меч и боевую магию.

- Неужели опять эти тени? - Киранвас нахмурился. - Никогда раньше не видел их в Сагее. Что им-то там понадобилось? Неужели искали то же, что и мы?.. Ладно. Значит, ты просто открыла сундук ключом и больше ничего не трогала?

- Я же говорю, открыла и закрыла.

- Ясно. Значит, это не твоих рук дело То, что применила магию — ничего страшного, главное, чтобы никто не заметил.

- А что-то случилось в архиве? Меня никто не видел. - поинтересовалась фигура.

Она по-прежнему стояла неподвижно, затянутая в черное по самые глаза. Сами глаза выглядели жутковато: в них полностью отсутствовали белки и зрачки — глазные яблоки словно изнутри залили ровной, светящейся синей водой.

- Неважно. - отмахнулся Киранвас.

Он сладко потянулся. В то же мгновение его длинные белые волосы плавно изменили цвет, налившись сочной зеленой молодой весенней листвы. Глаза перестали источать холодные серые искорки, за миг сделавшись глубокими, темно-карими. Даже выражение его лица - вечно усталое, хму-

рое и сосредоточенное - уступило место мягкой, кокетливой и немного насмешливой полуулыбке. Теперь он был удивительно красив и свеж, словно весеннее утро.

- Ох, как же я устал - капризно протянул юноша, откидываясь на спинку дивана. - Всю ночь напролет пришлось развлекать и отвлекать дока. Она как с ума сошла после того, как упустила своего драгоценного Катта.

- Ты провел бурную ночь с весьма неглупой и хорошенькой женщиной, а еще смеешь на что-то жаловаться? Ты совсем не изменился, Перг, - в голосе незнакомки проскользнули насмешливые нотки.

- Да какая она женщина Она монстр! Какая-то ненасытная тварь, впрочем, как и все эти высокомерные сраканки, - Перг капризно надул губы. - Я так долго и усердно притворялся этим занудой Киранвасом, что если прямо сейчас посмотрю в зеркало, то вряд ли вспомню, как выгляжу на самом деле. А тут еще и Катт сбежал, всю игру нам спутал

- Смени внешность обратно, - строго оборвала его гостья, сделав шаг вперед. - Вдруг кто-то зайдет и увидит тебя в истинном облики?

Женщина в плотном черном костюме приблизилась к дивану и легко опустилась рядом с Пергом.

- Да брось, никого тут нет, — отмахнулся юноша, лениво потянувшись к ней и пытаясь приобнять её за стройную талию. — Наша многоуважаемая док лично сорвалась с места и уехала вдогонку за беглецами, а все остальные ищейки до

сих пор прочесывают лесные секторы. Так что расслабься.
Останься со мной, Кэйя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.